

ВЛАДИМИР
СЕЛИВЕРСТОВ

б.

МНОГОЛИКИЙ
ВЫСОЦКИЙ

Многозвучный
Высоцкий

Владимир
СЕЛИВЕРСТОВ

**МНОГОЛИКИЙ
ВЫСОЦКИЙ**

*Размышления
современника*

Тамбов—1998

СТИХИ О ТАМБОВЕ

Полуторкой к Тамбову подъезжаем,
А там рысцой, и не стонать.
Небось, картошку все мы уважаем.
Когда с солью ее намять.

Товарищи ученые, кончайте поножовщину.
Бросайте ваши опыты, гидрид и ангидрид
Садитесь на полуторку, валяйте к нам
в ТАМБОВЩИНУ,
А гамма-излучение чуток повременит.

Я стараюсь, как и все на доску наступать.
Стою наказания любого.
На спартакиаде федерации опять
Прынул я, как школьник из ТАМБОВА,

В Пекине очень мрачная погода.
У нас в ТАМБОВЕ на заводе перекур.
Мы пишем вам с ТАМБОВСКОГО завода
Любителям опасных авантюр.

Предисловие

Все человечество делится на три неравные части. Живущие (меньшинство), умершие (большинство) и творцы (единицы).

Только третьим дано существовать вне времени и пространства. Загляните вниз, в глубь веков, пошарьте в памяти. Много ли найдете гениев в различных сферах жизни человеческой?

Если и наберете, то не больше десятка, другого.

Даже историки-профессионалы, тщательно перелопатившие всю цивилизацию, начиная с Древнего Египта, едва набрали сотню деятелей и мыслителей, определивших ход развития общества.

Зачем пишутся жизнеописания, биографии, исследуются личности выдающихся людей? Почему их читают? Да потому что у каждого из нас свой путь в «этой жизни короткой». Мы жадно сравниваем—себя и великих. Это нормально, без патологии.

Каждый пытается ответить на вопросы о своей сущности, сути.

И спускается вниз, от них, от небожителей, «с покоренных ими вершин», от общего к частному, от великого к малому — к самому себе. Почему я — «зауряд-сапиенс», а он воспарил?

И страстно ищем кумира. Без него как-то неудобно, как без маяка в море, как без компаса в пути.

Умышленно, а зачастую, интуитивно, мы шарим по жизни другого человека, нащупываем ориентиры для построения собственного «эго».

Читая про чью-то чужую, титаническую, но уже прожитую жизнь, надеемся отыскать свою путеводную нить Ариадны

Да, у каждого свои резоны.

Тщеславный — ищет планы и рецепты для достижения своих целей.

Завистливый — тщится найти ответ — почему ему удалось, а мне нет.

Любознательный — потому как, просто интересно.

Молодой — «у меня еще все впереди — чем черт не шутит — если ему удалось остаться в истории, то может быть узнаю, как в нее войти или на худой конец понасть».

Старый — анализирует, отчего не получилось. Где ошибка? Кто виноват? Оценивает — удалась жизнь или нет, может быть еще успею.

Наплевая «белые одежды» великих на себя, мы становимся может быть лучше, или хуже, но заставляем себя мыслить, раздумывать, а это уже хорошо.

Кто-то займется самосовершенствованием, самовоспитанием и самообразованием.

Каждая личность — конечный продукт собственных усилий. Что слепишь, то и получишь. Но давно стал аксиомой закон истории — жизнь каждого выдающегося человека, вещь хоть и красивая, но хрупкая. Осторожно с прошлым — не разбейте драгоценный сосуд.

Но почему именно и обязательно ВЫСОЦКИЙ?

О нем уже и так написано слишком много.

Во-первых, потому что он, как и любой Гулливер в стране лилипутов, привлекал и привлекать будет всеобщее внимание.

Во-вторых, потому что по словам А. Митты, он осуществил мечту каждого человека — выразиться полностью, всем существом сразу: и умом, и сердцем, и телом, и голосом, и мыслью и страстью. Потому что все созданное им ярчайшее воплощение эвристической психологии гения.

В-третьих, потому что он, сотворенный Творцом творец, смог рассказать нам всем все о себе и нам все о нас самих. И еще потому, что это нужно не Володе, как заметил Ю. Любимов, так как он сейчас имеет такую славу, что ему больше ничего не надо. Это надо нам!

Странными его поэзия и песни кажутся потому, что это вовсе и не поэзия и не песни, а русский народный эпос, созданный ОДНИМ человеком.

Он совершил невозможное. Может ли один обладать силой целого народа? Он обладает. Он смог.

За пять лет до смерти спел:

Я за пазухой не жил, не пил с господом чай
Я ни в тыл не стремился, ни судьбе под подол.
Но мне женщины молча намекали встречая,
Если б ты там навеки остался.
Может быть мой обратно пришел,
Мне ответ подвернулся
«Извините, что цел!
Я случайно вернулся.
Вернулся, вернулся
Ну а ваш — не сумел.
...Жжет нас память и мучает совесть
У того, у кого она есть».

«Судьба и время пересели на коней», пролетело четырнадцать лет.

7 апреля 1989 года, в водах Норвежского моря, по причине пожара, возникшего в одном из отсеков, навечно легла на дно атомная подводная лодка «Комсомолец». Погибшие моряки пели песни Высоцкого... «спасите наши души, мы бредим от удушья»...

Те, кому повезло, остались живы, потеряв физическое и психическое здоровье.

Большая группа опытных ученых-психологов изучала негативные для психики моряков последствия. На третьем, последнем этапе реабилитации (нахождение в части перед отправкой в санатории) было отмечено самое сильное, почти равное самой катастрофе, психотравмирующее воздействие социальной среды.

Основные стрессоры — встречи с семьями погибших моряков, сопровождавшиеся высочайшим эмоциональным накалом.

Многие родственники открыто и прямо обвиняли в гибели своих родных (мужа, сына) оставшихся в живых.

— Почему мой муж утонул, а ты нет?

Под воздействием немого, а чаще — открытого укора появился комплекс вины — Извините, что мы остались живы.

Один моряк вспоминает. — Первые двое суток мы не спали, нас сопровождали слезы, стоны, упреки.

Выводы опытных психологов, сжатые до предельной степени, оказались идентичны строкам песни Высоцкого. Что это? Предвидение гения? Случайное совпадение?

— Пророков нет в отечестве своем. Но и в других отечествах негусто.

Ему под силу оказалось связать в единый узел солдат сороковых годов Великой Отечественной и подводников восьмидесятых. Дедов, сыновей и внуков.

Творчество его — психологическое лекарство. Наркотик, вызывающий только положительные воздействия и последствия. Транквилизатор, снимающий боль с души, придающий силы телу и воле. Да он и сам знал об этом:

—Вот, например, я получил письмо от человека, который был командиром подводной лодки. У них потек реактор в Средиземном море, они уходили от проторенных курсов и долго шли под водой, не всплывая, чтобы не заразить воду. Были проблемы с кислородом, был взрыв, и последним лег в кессонный аппарат командир лодки.

Кессонная болезнь—это страшные боли, в десять раз сильнее почечных колик, например.

В течение двух суток, он теряя сознание, переносил эту боль и, чтобы не умереть от болевого шока, все время просил ставить ему эту песню «Спасите наши души». Он слушал ее в течение двух суток и это помогло ему выжить и превозмочь эту боль.

Конечно, когда читаешь такие письма, это придает силы, хочется работать и работать.

«Спасите наши души!
Мы бредим от удушья.
Спасите наши души!
Спешите к нам,
Услышьте нас на суше
Наш СОС все глуше, глуше
И ужас режет души
Напополам...»

Песни его—чудо неизъяснимое! Слушаешь, слушаешь, а наслушаться не можешь. Повторенные тысячи раз, они остаются неповторимыми.

Народ—самый строгий судья. Он пропускает сквозь фибры своей многомиллионной души только то, что необходимо для нравственного здоровья. Таким образом пополняется народная мудрость.

В девятнадцатом Пушкин, в двадцатом Высоцкий—весомо, не сравнимо ни с кем, обогатили народный фольклор.

* Сочетания слов, созданные им, навсегда вошли в обиходный, повседневный словарь россиян. Мы пользуемся его строками из стихов и песен, как поговорками, пословицами и афоризмами.

За столом, когда собираются гости и разговор заходит о простой русской пище, обязательно прозвучит:

«Небось картошку все мы уважаем.
Когда с солью ей намать».

Политики и политологи, критикуя курс правительства, говорят:

«Настоящих буйных мало,
Вот и нету вожаков.»

Затрагивается ли национальный вопрос, генеалогия или родословная, то звучит:

«Если кто и влез ко мне,
То и тот татарин.»

Депутаты с трибуны много раз повторили:

«Нет ребята-демократы, только чай.»

В обоснование ненужного путешествия, произносят:

«Там чай растет,
Но мне туда не надо!»

Оправдывая собственную безответственность, перекладывают вину на других:

«Жираф большой, ему видней.»

На вопрос о состоянии здоровья, отвечают:

«Я здоров, к чему скрывать,
Я пятаки могу ломать...»

О кратковременном знакомстве или неполучившейся дружбе:

«Мы с ними встретились, как три рубля
на водку
И разошлись, как водка на тронх.»

О несбывшихся надеждах на успех в делах:

«Зачем же я себя утюжил, гладил?»

Давая оценку человеку, дружбе:

«Если друг оказался, вдруг,
И не друг, и не враг, а так...»

Если хотим поддержать свой или чужой оптимизм:

«Но нам сказал спокойно капитан
—Еще не вечер...»

Униженный или оскорбленный, уходя скажет:

«Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.»

Потерпев поражение в чем-то, дают оценку:

«...Жизнь хороша, кому хороша,
А кому — не очень...»

Человеку, проявившему некомпетентность, непрофессионализм, бросаем:

«Меняй коньки на санки...»

Даем оценку чему-то в превосходной степени:

«Лучше гор могут быть только горы».

Ставя крест на чьей-то неудавшейся карьере, выносим приговор:

«Капитан, никогда ты не будешь майором.»

Покупая цветы на свадьбу, люди говорят:

«Что за свадьба без цветов
Пьянка да и все!»

Пацаны, родившиеся, когда Высоцкого уже не стало, вернувшись с ближних и дальних войн, отвечают:

«Наградили нас потом,
Кто живые — тех медалями,
А кто мертвые — крестом».

Вспоминая вчерашнее неприличное поведение:

«Развязали, но вилки попрятали.»

Высоцкий вошел в плоть и кровь народа в прямом и переносном смысле. Побывайте в любой больнице и услышите:

«А когда кончился наркоз,
Стало больно мне до слез,
Для кого ж я своей жизнью рисковал,
А хирург седой старик,
Он трое суток мои раны зашивал».

Мужья, мучаясь похмельем, смягчая вину, просят жен:

«Послушай Зин, сгоняла б лучше в магазин...»

На просьбу о дорогой покупке, отшучиваются:

«Тебе шитья пойдет аршин, где деньги Зин?»

Мужики в предверье пьянки, со вкусом восклицают:

«Гуляй, рванина, от рубля и выше!»

В начале шестидесятых годов двадцатого столетия в России начал действовать атомный реактор под названием Высоцкий по производству народных песен, стихов, крылатых фраз и афоризмов. Действует и сейчас, никакого периода «полураспада» не наблюдается.

Кто же его типичный, обобщенный герой — волк тамбовский — привередливый, мчащийся иноходью по-над пропастью, по самому краю от загонщиков через запретные флажки?

Скажи мне о чем и о ком ты пишешь и я скажу кто ты. Он писал о нашем народе. Поэтому народ и сделал его своим кумиром.

«Скажи мне, кто твой кумир и я скажу, кто ты.
Скажи мне, кто твой друг и я скажу, кто ты».

Каким же и кем был Высоцкий? Лучше других? Конечно знали его друзья: дневников он почти не вел, до мемуаров не дожил.

Эпистолярный жанр, как разновидность литературы во второй половине двадцатого века, давно уже не в ходу. Писем он почти не писал. Остались мнения, оценки тех, кто был рядом, жил и работал вместе. Может быть, количество воспоминаний о нем современников перейдет в качество представлений о нем потомков.

Анатолий Утевский: — Высоцкий бывал разным, иногда и вздорным, даже в чем-то несправедливым, но никогда «добреньким».

Он был действительно добр, порой до безрассудства, порой в ущерб себе, но это была мужская доброта, а не слюнтяйство.

Вместе с тем — и это особенно проявилось в последние годы жизни Володи — были люди, которых он отчаянно ненавидел. И было этих людей немало. К ним следует прежде всего отнести тех, кто мешал его творчеству, поскольку они видели себя в подтексте его песен.

«Ненависть пей — переполнена чаша!
Ненависть требует выхода, ждет.
Но благородная ненависть наша
Рядом с любовью живет».

Да, в душе он был нежный, легко ранимый, но не желающий в том признаваться. Мне кажется в детстве он надел какую-то маску, а вот снять ее так и не смог. Эта маска одних отпугивала, других удивляла, третьих оставляла равнодушными.

Володя смеялся, шутил, страдал, обижался, но при этом держал людей на расстоянии от своей души.

«Я не люблю, когда мне лезут в душу,
особенно, когда в нее плюют.»

Вообще чувство достоинства ему никогда не изменяло. Он всегда оставался самим собой. И даже потом, когда его узнавали на улице и просили автограф, оставался таким же простым и доступным.

Виктор Шкловский: — Когда люди слушают песни Высоцкого они вспоминают, что они люди.

Павел Леонидов: — Он нес свое величие запросто, хотя и выпендривался, но не было в нем королевского, не текло царских кровей в нем, а текли другие, высшие крови страны...

Босяк, богема, бард, блядун, алкоголик, артист, аристократ и любой человек играли в нем всеми гранями...

Аркадий Свидерский: — Ну, а по-человечески, хороший парень был, веселый, добрый, очень добрый человек, очень внимательный ко всем.

Артур Макаров: — Он был необычайно счастливый человек. Счастливый потому, что, наш несколько прямолинейный девиз: «Жизнь имеет цену только тогда, когда живешь и ничего не боишься» — он очень близко принял к сердцу.

Потому что Володя, если не всегда мог сделать то, что хотел, то никогда не делал того, что не хотел. Никогда!

Знаете, всех можно обмануть, кроме себя... Так вот, в этом смысле Володя счастливый человек, он не лгал.

Геннадий Ялович: — Главным его качеством, как мне кажется, было умение вытянуть из другого все. Если его человек действительно интересовал, то Володя вытаскивал из него абсолютно все. В этом смысле он был жуткий эгоист. И его постоянное внимание к миру. Идет по улице Горького, навстречу двое мужчин. Разговаривают. Один другому говорит: «Представляешь, встречаю его, а он — тыловая крыса — Герой Советского Союза!».

И через некоторое время слышу в песне:

«Встречаю я Сережку Фомина,
А он Герой Советского Союза».

Эдвард Володарский: — Высоцкий был необыкновенно контактным человеком. Если ему кто-то нравился, заинтересовывал его, он знакомился сразу, напролом. Он удивительно располагал к себе людей, внушал доверие, ему они рассказывали такое, что вряд ли рассказали бы кому-нибудь еще.

Марина Влади: — К счастью, он при жизни познал большой успех и как артист, и как поэт. Он понимал, что народ его любит, что его творчество знают практически все и большинству оно близко и дорого. В своих отношениях с людьми Володя умел

держаться как-то так по-особенному непринужденно и просто, что уже при первом знакомстве, каждый мог считать себя его давним и близким другом.

Он был очень обаятельным человеком, что вызывало ответную реакцию. Мне не раз приходилось наблюдать, как быстро умел находить общий язык с самыми разными людьми... В чем был его секрет, я так и не поняла до сих пор.

Андрей Якубовский: — Он сразу обращал на себя внимание. Был, как пружина в сжатом виде...

Наталья Крымова: — Он был корректным. Закрытым. Сосредоточенным. Счастлив тот, кто видел нежного Высоцкого.

Александр Митта: — У Высоцкого было честолюбие. Вот уж кому не было чуждо «ничто человеческое». Но все проявления его личности были столь естественны и простодушны, так располагали к нему людей! Он любил нравиться, но в этом было что-то чисто детское.

Юрий Трифонов: — По своему человеческому свойству и в творчестве своем он был очень русским человеком. Он выражал нечто такое, чему в русском языке я даже не могу подобрать нужного слова. Немцы называют это менталитет, приблизительно это переводится, как склад ума, образ мышления, характер души, так вот менталитет русского народа Высоцкий выразил как, пожалуй, никто другой, коснувшись при этом глубин, иногда уходящих очень далеко...

Алла Демидова: — Он был на редкость работоспособным человеком и чрезвычайно целеустремленным, сконцентрированным на деле, которым был занят сейчас, сию минуту.

Самолюбие, честолюбие и тщеславие — три стороны одной медали. Природа наградила его этой медалью еще в детстве.

Невероятно работающий талант, соединившись с этими качествами и образовали ту гремучую смесь, которая взорвавшись, оставила нам того Высоцкого, что знаем и любим.

Кто ответит, почему наша бедная Россия так богата изуродованными и изувеченными гениями?

Гоголь — сошел с ума.

Мусоргский и Успенский — спились, умерли от белой горячки.

Достоевский — эпилептик и ипохондрик.

Гаршин — бросился в лестничный пролет.

Есенин — повесился.

Маяковский — застрелился.

Цветаева — повесилась.

Пушкина и Лермонтова — убили.

Высоцкий — покончил жизнь самоубийством, вложив в себя мину замедленного действия (алкоголь, наркотики).

Глава первая

Психология творчества

«Вот две строчки — я гений, прочь сомненья
Даешь восторги, лавры и цветы;
Я помню это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты».

И посегодняя продолжают оставаться тайнами за семью печатями творческие процессы, рождающие шедевры искусства.

Хоть и определены гены гениальности и гормоны таланта, но ученые сегодня далеки от более или менее хорошо разработанной теории процесса деятельности вообще и творческой в частности.

«И вкусы и запросы мои странны,
Я экзотичен, мягко говоря;
Могу одновременно грызть бокалы
И Шиллера читать без словаря.

Во мне два «я», два полюса планеты,
Два разных человека, два врага,
Когда один стремится на балеты,
Другой стремится прямо на бега».

Субъективные особенности личности Высоцкого в значительной степени предопределили и запрограммировали содержание его стихов и песен. Написанное им, как и любым творцом, далеко не равнозначно.

Самым неудачным и откровенно слабым, за малым исключением, следует признать стилизованные под блатные, дворовые песни или городской романс. Это период с 1960 по 1968 годы. Наиболее интенсивно в количественном и качественном плане этот цикл создавался с 1961 по 1965 годы. Еще при жизни автора был в ходу термин «Ранний Высоцкий».

Именно это время, в частности, 1964 год (поэту 26 лет), окрашено для него покушением на самоубийство и началом работы в Театре на Таганке. Как ни странно, а в его жизни все было необычным, этот психологический взрыв, пароксизм психопатии, завершившись, стал точкой отсчета его воспарения вверх и как поэта и как актера.

Почти сразу же и одновременно пришло признание и любовь народа. Сближение, а затем и слияние «Я— индивидуального» и «Я— общественного» по-существу спасли Высоцкого. Удесятерили силы, обильно сдабривая почву и подкармливая древо его жизни.

Уважение, любовь и признание миллионов людей, их добрая энергия дали ему возможность жить последнее десятилетие — 1970—1980 годы.

Уличные песни сыграли свою роль. Они явились начальной поэтической школой. Когда страна запела:

«Так оно и есть —
Словно старь, словно старь;
Если шел вразрез —
На фонарь, на фонарь!

Если воровал,
Значит сел, значит сел,
А если много знал —
Под расстрел, под расстрел!»

Он поверил в себя, почуял собственную необходимость, понял свой талант. Как Ахиллес, напитался он силой от людей и стал непобедимым, недосыгаемым для любого насилия—чиновничьего и партийного.

Кстати, мало кто понял тогда и понимает сейчас, что почти все блатные песни и стихи носят яркий антикриминальный окрас. Больше работают, выражаясь канцеляризмами на профилактику и предупреждение преступности, нежели воспевают уголовную романтику.

«Это был воскресный день, и я не лазил
по карманам.
В воскресенье отдыхать — вот мой девиз.»

Абсурд и парадокс — карманники работают именно в выходные дни, при большом стечении народа. А этот хочет, как все, иметь выходной день, стремится стать порядочным человеком. Да и никакой это вовсе и не карманник, если его девиз — отдыхать в воскресенье.

И достигая в последнем куплете этой песни под названием «Рецидивист» высших степеней юмора, автор прямо говорит о желании своего героя «завязать».

«Это был воскресный день, я был усталым
и побитым,
Но одно я знаю, одному я рад—
В семилетний план поимки хулиганов
и бандитов
Я ведь тоже внес свой очень скромный вклад!»

Рискну высказать версию — Высоцкий выбрал в молодости «блатную» тему для выражения своих мыслей по двум причинам.

Во-первых, этот вид «масс-культуры» наиболее доходчив и привычен для большей части российского народа. Каждый восьмидесятый привлекался к той или иной уголовной ответственности.

Во-вторых, острота связки «преступление—наказание» беспронгишно позволяет закручивать и держать высокий эмоциональный накал сюжета.

О характере творческой деятельности Высоцкого в целом можно судить по известным частицам ее технологического процесса.

После него почти не осталось материалов, раскрывающих творческую лабораторию, внутренний духовный мир.

Он редко высказывал мнения и давал оценки самому себе.

Крайне мало переписки, дневников, записок, заметок и прочих маргиналий. Неповторимый и уникальнейший свой духовный мир он унес с собой.

А может быть гений умышленно оставил нам с вами необъятную возможность открывать этот мир каждому для себя. По-своему. По-новому.

«Пусть в нашем прошлом
Будут рыться после люди странные,
И пусть сочтут они,
Что стоит все его приданое...»

Любое мнение, не совсем может и правильное, ценно уже тем, что поддерживает огонек бессмертия Владимира Высоцкого в общей лампаде памяти, зажженной ему российским народом.

В творчестве поэта несколько рубежей и уровней воздействия на слушателя.

Первый — притягивающий внимание ритм. Второй — голос. Третий — объективная сторона, само действие, о котором идет речь. Четвертый — глубокий и глубинный философский смысл, запрятанный даже в самые простейшие слова:

«Паук на мозг мой зарится,
Клопы кишат — нет роздыха,
Невестой хороводится
Красавица оса.

Пусть что-нибудь заварится,
А там—хоть на три гвоздика.
А с трех гвоздей, как водится,
Дорога — в небеса».

Включите магнитофон. Найдите любую песню. Ну, хотя бы «Охоту на волков». Громче, еще громче. Вы сразу окунаетесь в магию голоса, он бьет по нервам, по ушам, по лицу, по коже.

Вас увлекает динамизм песни. Загнанный, затравленный зверь должен покорно умереть, но что это:

«Я из повиновения вышел —
За флажки, жажда жизни сильней!
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей».

И уже через час, через день, через время, до нас доходит философский, социальный смысл и значение этих строк.

Звук в уши, а смысл — в души. Он знал это и тщательно сортировал — что лучше воспринимается через «рык» голоса и «чистые» стихи, читаемые с листа.

Более двухсот, никогда не спетых стихотворений, Марина Влади передала уже после смерти поэта.

Авторитеты науки, касаясь процесса творчества, едины в одном — наличии осознаваемого и неосознаваемого.

Далеко ходить не стоит. Сопоставим творчество А. Блока и В. Брюсова, С. Есенина и В. Маяковского.

Брюсов и Маяковский — рационалисты, прагматики, правда гениальные. Их сочинительство шло по сознательно задуманному и заданному плану. Оба усилием воли заставляли себя работать над стихом. Ставилась цель, определялась форма, просчитывался результат.

Блок и Есенин — интуитивисты. Эти писали стихи лишь по интуиции, вдохновению. Ждали прихода вдохновения и откровения, когда стихи пишутся сами, безо всякого усилия мыслительного аппарата.

Высоцкий — творец, упрощенно говоря, смешанного типа. Рациональный интуитивист. Работал зачастую, ставя перед собой вполне определенную цель, на заданную тему. Но наличие умысла не всегда сопровождалось достаточно четким замыслом. Получался «рванный» сюжет. Таковы «Я не люблю», «Порвали парус»...

«Я бросился к столу, весь в нетерпенье,
Но—Господи, помилуй и спаси—
Она ушла, исчезло вдохновенье,
И три рубля — должно быть на такси».

В минуты творческого штопора и стопора он заваривал крепчайший чай, бродил по комнатам. Пришпоривая и стимулируя самого себя, брал в руки гитару, проверяя на звук сочиненное.

Какие сведения нам оставили друзья и близкие поэта?

Попробуем собрать их в некую систему.

Марина Влади: — Ты работаешь день и ночь. Утром ты уезжаешь в театр на репетицию, днем ты снимаешься или у тебя концерт, вечером ты играешь спектакль, ночью ты пишешь стихи.

Ты спишь самое большее четыре часа, но, кажется, тебя не утомляет этот адский ритм, жизнь так и кипит в тебе...

Заканчивается четырехчасовой спектакль и я вижу тебя похудевшим, с лихорадочно блестящими глазами, но готовым сесть за маленький столик, зажатый между кроватью и окном, чтобы писать всю ночь и, разбудив меня, под утро, читать набросанные строки:

«Эта ночь для меня вне закона
Я пишу, по ночам больше тем...»

Все двадцать два года творческой жизни, по его собственному выражению он боролся со вторым своим «Я». Боролся трудоголик с алкоголиком. Первый с переменным успехом, одерживал победы до семьдесят седьмого года, когда ряды алкоголика усилил наркоман.

Двое против одного — это уже перебор. Его трудолюбие было маниакальным. Хотя назвать это трудом было бы неправильно.

Творчество — его кислород. Без него — смерть. В этом он был похож с Шукшиным. Его умение трудиться как у животных — перманентно.

Александр Митта: — Он без проблем не спал ночь—две. Окружающие даже не знали об этом. Стратегию своей жизни он строил на том, что он здоровее всех вокруг, и когда все падают от усталости — он в форме... Великий зверь искусства — существо с интуицией зверя, ловкостью и хитростью зверя.

Да, зверь, только с высочайшим уровнем интеллекта, памяти и быстроты ума.

Но финал схватки был предрешен. Один с водкой, другой с иглой, а третий — безоружный и беззащитный — разве тут устоишь!

Интуитивно выдающийся человек чувствует и понимает, что создает неординарное. Подгоняемый востребованностью окружающих и многих тысяч очных и заочных друзей, Высоцкий спешил творить.

В первые годы, где-то до шестьдесят восьмого, очень ревниво и чутко выслушивал мнение о своих песнях и стихах.

Потом пришла уверенность и осознание собственного места среди людей. Сильным катализатором и кнутом, заставляющим творить, явилось восхищение, вызываемое им во всех слоях советского общества.

Марина Влади:— Всю ночь ты вслух сочиняешь стихи. Строфы рождаются одна за другой. Возникают образы. Как и в самом начале, в школе, когда у тебя еще не было гитары, ты отбиваешь ритм рукой. В эту долгую ночь родились темы большинства песен военного цикла.

Талант не ищет тем — они находят его сами. Где бы ни был Высоцкий, в данном случае, в глухой белорусской деревне, сильно пострадавшей от немцев, темы его ошеломляющих песен о войне, от которых до сих пор плачут ее участники, слетаются к нему на крыльях воображения.

У каждого своя гармония мира — так он видит, так ощущает окружающее. У великих гармония потому и великая, что наша с вами тоже.

Мир, созданный Высоцким, прикрыл своей крышей всех нас. Кого-то успокоил, кого-то встревожил, обеспокоил, заставил по-иному жить. В этом ответственность таланта. А ответственность равна величью души.

Территория гармонии, созданной Высоцким неуклонно увеличивается, увеличивая в равной степени и ответственность души.

Вот мы с вами и доказали бессмертие Высоцкого. Во всяком случае, его души и духа.

«Не спи, не спи, художник,
Не предавайся сну.
Ты — вечности заложник,
У времени в плену».

Вся страна тогда сразу же почувствовала мощнейший источник народной энергии, по емкости равный средней атомной электростанции.

Его «Охота на волков» по своему энергопотенциалу вполне может обогреть или осветить любой губернский город России.

Подключите «Спасите наши души» к линкору или подводной лодке и будет функционировать все электрооборудование.

А «Кони привередливые» потянут пригородную электричку.

Сегодня часто можно услышать — такой-то певец, или писатель, художник вышел из моды — его не слушают, не читают, не смотрят.

Вряд ли, истинное произведение искусства не шляпка и не туфли. И мода тут ни причем. Просто кончилась энергия, заложенная в картину художником, иссякла сила, вложенная поэтом в стихи. Умер голос, звучащий в песне. Каждый из них отдал столько, сколько имел, сколько смог. Талант тоже имеет свою энергоемкость.

Вы замечали, наверное, в картинных галереях, на выставках, как некоторые посетители протянув ладони к картине, стоят и шепчут: — Чувствую, чувствую. Это входит в них сила вдохновения художника, волшебная сила искусства.

Талант включается самопроизвольно. Как же он работал у Высоцкого?

Марина Влади: — Иногда ты просыпаешься, шепча бессвязные слова встаешь с постели, и я вижу, как ты стоишь раздетый, переминаясь с ноги на ногу на холодном полу, вырисовываясь в бледном проеме окна, словно одинокая цапля.

Ты долго остаешься в такой позе, пишешь на всем, что тебе попадет под руку. Потом холодный, как ледышка, ныряешь под одеяло, а утром мы вместе разбираем скачущие строчки.

А бывает, что ты, кажется, задремал, но по тому, как ты ворочаешься с боку на бок, я понимаю, что ты сейчас начнешь говорить.

Ты лежишь с закрытыми глазами и едва успеваешь скороговоркой описывать все, что мелькает в твоём воображении — цветные картины с шумами, запахами и множеством персонажей, характер и внешность которых тебе удается передать в нескольких словах.

Мы называем это «снами наяву». Обычно они предшествуют большому стихотворению, в котором почти всегда речь идет о России. «Кони привередливые», «Купола», «Дом», «Как по Волге Матушке» были написаны под впечатлением таких видений.

«Сны наяву» — видимо, Высоцкий в эти минуты впадал в пограничное, трансцендентное состояние, выходил за пределы обычного существования, а мозг работал сразу на двух уровнях — сознании и сверхсознании.

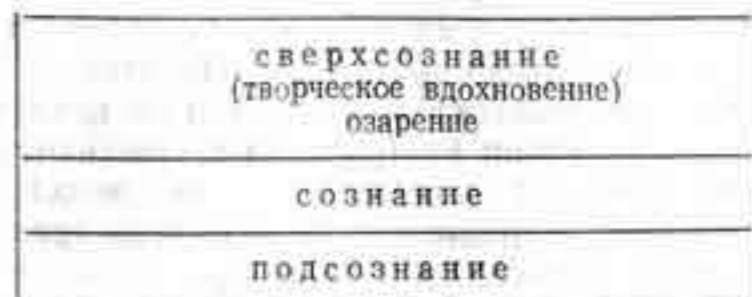
Анатолий Утевский: — У него была странная манера — он мог говорить, есть и пить и, вдруг, резко вставал и убегал в соседнюю комнату — писать! Он мог говорить о чем угодно, но все время думал о своем. Я никогда не видел, чтобы Володя с утра садился за стол и начинал писать, как это делают писатели-профессионалы.

Его песни рождались естественно, прямо в жизни.

Тут, уважаемый доктор юридических наук, как говорится прав и неправ. У обычных, «зауряд-сапиенсов» в голове «два этажа»:

У людей неординарных, творческих — писателей, художников, поэтов... три:

Этот «третий» этаж и заставлял Высоцкого бросать обычные, рутинные занятия — еду, питье, разговоры и бежать творить.

Включалось сверхсознание, где уже созрел замысел очередной песни, родились строки:

«Ходу думушки, милые, ходу,
Слово строченьки, милые, слово!»

Тем и отличается гений — в данном случае Высоцкий от нас сирых и убогих что, обычно, бежим вглубь двора и силой своей играючи, рубим дрова (любовь по Маяковскому). У великих вдохновение в голову ударяет, а у других — в мочу со спермой.

«Сны наяву» — он произносит слова во сне. Это означает, что вторая сигнальная система не отключается. Следовательно, творческий процесс протекал осознанно. Но его талант был настолько глубок, что захватывал своим плугом и пласты подсознания.

Без анализа и синтеза сразу выдавался результат — ярчайшие и кратчайшие образы в словах.

Вот только самая любимая им женщина что-то, видимо, перепутала — песня о доме написана раньше их первой встречи — в 1967 году. По этой простой причине Марина Влади не могла быть очевидцей создания этого стихотворения.

жусь работать! Иногда получается смешно, иногда грустно, иногда не очень, но песни сами за себя говорят.

А рассказывать — это ни к чему...

Количество не всегда переходит в качество — во всяком случае у писателей и поэтов. Точно так же как и талант, только еще реже вышелушивается в genialность.

Из почти тысячи созданных Высоцким стихотворений, стали подлинно и полностью народными около пятидесяти, а это немало.

Окуджава предпочитает на троллейбусах, лучше всего на последних, так грустнее и народа поменьше. Высоцкий специалист по конской части, по доктрине его стихов, без них — «ни тиру — ни — но».

Но песня его — про коней — сама как удар кнута, на худой конец нагайкой. До смерти еще девять лет (1973 год). Он в самом расцвете сил, славы и популярности.

Алкоголизм еще не закончился, а наркомания еще не началась.

Так куда же гонит своих коней, да еще привередливых поэт?

Здесь он вопреки логики, осознанно и умышленно ставит каверзный ответ и не находит нужного вопроса. Кого же он погоняет, конечно же не коней, а себя. Спешит, ибо так мало сказано, сделано, написано, сотворено. Но коней-то он должен, наоборот, сдерживать, натягивать вожжи на себя. Чем быстрее они мчатся, тем ближе встреча с Богом, к которому не бывает опозданий, тем короче путь до смерти.

Невозможного требует он от своих коней — одной рукой стегая нагайкой, другой натягивая вожжи. Вот и получается, что его «второе — я», лупит коней почему зря, а первое хочет допеть, допить, долететь и дописать. Но так не бывает!

«Не указчики вам кнут и плеть!»

Вот где зарыт философский камень преткновения. Этот раздрай, полюсность, несовместимость его реальной жизни и творчества.

Вдоль обрыва — можно только на полном скаку:

По-над пропастью — надо «чуть помедленнее», иначе свалиться.

По самому по краю — ни галопом, ни иноходью — не получится, это край, конец и придется падать обязательно.

В этом мучительный парадокс Высоцкого — погоняет жизнь, что есть силы, желая ее остановить.

Способ-то выжить у него был самый простой — брось пить, не колись, бегай утром трусцой, занимайся физкультурой, соблюдай режим дня и ночи с отдельным питанием. Глядишь, мы сейчас живого Владимира Семеновича поздравляли бы с шестидесятилетием.

И выбор у него был — или бессмертные души, растворенной в миллионах других, или лишние двадцать-тридцать лет живым по земле ходить.

И не надо никаких коней, да еще привередливых погонять.

Садись в троллейбус и езжай в поликлинику — сдавай анализы мочи и кала. Бывай здоров, как врачи говорят — соразмерно возрасту.

Но в том-то и дело, что не было у него ни соразмерности, ни возраста.

Включите «Коней» на полную громкость. Закройте глаза, откройте уши. И все поймете. Кто, зачем, почему и сколько.

Магнитные бури возникают между двумя полюсами. У него то же самое. Только плюс или минус. Только «не» или «ни».

На первый взгляд он не любит всякие крайности:

Холодный цинизм и восторженность, когда стреляют в спину, выстрелы в упор, червей сомненья, сытую уверенность.

Кто-то спросит, а чем плоха сытая уверенность?

А выстрел в упор честнее и благороднее нежели в спину! В том-то и дело, что Высоцкий не поддается формализованному анализу. К нему неприменима формальная логика Аристотеля и силлогизмы Сенеки. Не вкладывается он в теорию Систем.

Кое-кто из ученых мужей приходит к выводу о бессмысленности значительной части его стихов.

Натягивая до барабанной жесткости ритмы своих песен, он растягивал жилы-чувства слушателей на колках своей гитары, вбивая в них силовые образы:

«Порвали парус, каюсь, каюсь, каюсь..»

И ужас режет души напополам..»

Бил, как обухом по голове. Выводил человека из состояния дремотного равнодушия, а может и «уверенности сытой». Поэтому-то и не любил «когда наполовину». Потому-то:

«Я при жизни не клал, тем, кто хищный

В пасти палец.

Подходившие с меркой обычной

Отступались,

Но по снятии маски посмертной

Тут же в ванной

Гробовщик подошел ко мне

С меркой деревянной».

Вот уел, так уел. Прости Владимир Семенович, что застал нас за столь непотребным действием. Именно этого ты и боялся. Хочешь-не хочешь, а по полочкам, хлебом не корми, дай гения разложить. Оно и понятно, сам вроде причастным становишься к чему-то, приобщаешься.

Потому-то и не влезает в Евклидову геометрию, что и здесь вовремя предупредил, предусмотрел, предвидел:

«Я при жизни был рослым и стройным
И в привычные рамки не лез,
Не боялся ни слова, ни пули
И в привычные рамки не лез».

Только пули, они разные бывают — из свинца, из говна, водки или морфия. Каких надо бояться больше, это еще бабушка надвое сказала.

Сила его слова столь велика, что скачет даже тогда, когда коней вроде бы и не видать. Торопит, погоняет, хлещет сам себя:

«Слово, думушки, милье, слово».

Неправда ли возникает ассоциация с современной песней

«Мои мысли, мои скакуны».

Высоцкий знал многое из будущего. Знал, что будут его препарировать, анатомировать, проводить экспертные исследования:

«Что может быть ясней, загадочней
разно-и однообразней себя самого,
Как игра для разбора — ходы неизвестны,
да, но есть результаты и счет.
Я впервые присутствую, зрителем тоже
на собственной казни (пока ничего)
В виде совести, в виде души бестелесной
и кого-то там еще».

Для большинства, стандартного и ординарного, воспроизведение пережитого эмоционального состояния — занятие бесперспективное и задача непосильная.

Скорее всего каждый из нас отделается серыми, обычными словами — «было приятно», «чудесно». И только очень немногие без труда и усилий могут вернуть самого себя в то, прежнее, пережитое чувство, одеть на себя, как рубашку, ранее пережитые эмоции.

Это натуры артистические, обладающие от природы богатым воображением — музыканты, артисты, художники, писатели.

Они, как правило, обладают высоким порогом эмоциональной памяти. Процесс идет на подсознательном уровне. Запоминание

и воспроизведение произвольны.

Флобер, приговорив к смерти свою героиню Эмму Бовари, вспоминал через много лет, что ощущал во рту вкус яда. Тургенев рыдал над умирающим в его романе Базаровым. Горький, как и один из его персонажей, ощутил на руке боль от ожога.

Высоцкого природа одарила редкой памятью. Нина Максимовна с трехлетним Володей не раз после объявления воздушной тревоги спешили в бомбоубежище, находившееся напротив дома, где они жили. Надо было лишь перейти Первую Мещанскую улицу.

Там в подвале нередко малыш со стула или табурета старательно читал выученные в детском саду стихи.

Знал он их много. В эвакуации, в селе Воронцовка Оренбургской области, Володя, под новогодней елкой, без затруднения читал стихи, выученные еще в Москве.

В школе к русской литературе всегда относился с благоговением. На этих уроках сидел, затаив дыхание. Игрючи выучивал наизусть целые поэмы. Редкая по силе словесно-логическая память облегчала изучение французского языка.

Учительница ставила только «отлично». Небольшие познания немецкого языка остались от детских лет, проведенных в Германии. Но он его не любил и потому быстро забыл.

Обожал Маяковского, мог наизусть бегло читать сотни его стихотворений: «Банию», «Клопа». Память в юности никогда не подводила его. Целыми вечерами можно было слышать от него стихи Маяковского, Пушкина, других поэтов.

Необыкновенная его способность к запоминанию сохранилась, несмотря на известный образ жизни, до самого конца.

Во время съемок фильма «Место встречи изменить нельзя», он позвонил, просил сценарий, а свет уже готов, камера стоит, актеры одеты. Брал его, уходил куда-нибудь в угол. Минут десять — пятнадцать читал, потом подходил к Говорухину: «Слава, пора снимать, я готов».

И отдавал сценарий.

Причем сценарий увесисто-толстый. Две страницы — его монолог, трудный, сложный.

А Свидерский, поразаясь его памятью, специально занялся проверкой, не веря, что такое может быть. Обычно актеры при черновой записи переставляют слова, заменяют их другими, путают предложения. Специально открывался сценарий и шло сравнение — Высоцкий с первого раза выдавал все точно!

Ну хотя бы где-нибудь ошибся или сбился. Феноминальная память.

В студенческие годы, во время импровизированного конкурса

знатоков песни—выиграл его у однокурсников, спев в грузовике ПЯТЬСОТ песен!

Феноменом человеческой памяти является внутренняя речь. Мы непрерывно мысленно ведем разговор в словесной форме. Другой пока не придумали. Пользуемся этой самой внутренней, мысленной речью для кратковременного запоминания.

Замечали — несколько раз повторишь для себя номер телефона — глядишь и запомнил. Высоцкий обладал мощнейшей речевой памятью. Думаю, это основной «божий дар», с помощью которого он творил.

Заметки, рукописи его стихов почти без помарок, зачеркиваний — на бумаге они уже готовые — вся черновая работа сделана в голове.

Мысленная речь записала, а внутренняя память запечатлела.

Физиологи и психологи установили, что память достигает наибольшего развития к 20—25 годам и сохраняется на одном уровне примерно лет до пятидесяти.

Как ни старался уничтожить гигантские кладовые своей памяти, а значит и свой интеллект водкой и наркотиками, сделать это Владимиру Семеновичу к сорока двум годам не удалось.

За три месяца до смерти он написал:

«Жизнь — алфавит, я где-то
Уже в «це—зе—че—ше—ще—
Уйду я в это лето
В малиновом плаще».

Необычность и глубинность памяти поэта подтверждается воспоминаниями о самом себе, начиная с двухлетнего возраста.

Достаточно редкое явление. Л. Толстой осознал себя лишь с четырех лет.

Отец: — В детстве он был обычным ребенком. Играл в казаки-разбойники, лазил по деревьям, часами пропадал на реке. Выделялся Володя среди сверстников своей памятью, феноменальной и я бы сказал «железной» памятью. Помню, как однажды в какой-то час выучил поэму Пушкина, очень быстро освоил немецкий разговорный язык.

Он не давал отдыхать себе никогда. Миение у всех единое — очень много работал. Однажды взял да и выучил наизусть всех богов и героев Древней Греции, а их там сотни.

Владимир Конкин: — Поражала его феноменальная память. Я никогда не видел в его руках сценария, хотя моментами необходимость в нем возникает на съемках у каждого актера.

Он помнил все свои песни,

Глава вторая

Высоцкий и женщины

Женщины в жизни великого поэта, актера и человека — тема за семью печатями. До сегодняшнего дня родственники, друзья, коллеги и биографы почти не касаются его «либидо».

На это есть несколько причин. Со времени его кончины прошло не так уж много времени — даже по меркам человеческой жизни — восемнадцать лет.

О тех, кого любил Высоцкий, он уже никогда и никому не поведаст. Те же, кто любил и обожал его, в силу разных причин, молчат.

Кто-то еще находится в том критическом возрасте, когда тело обнажать уже нельзя, а душу показывать еще рано.

«Красивых любят чаще и прилежней,
Веселых любят меньше, но быстрее.
И молчаливых любят, только реже.
Зато уж если любят, то сильнее».
«Не кричи нежных слов, не кричи,
До поры поддержи их в поводе,
Пусть поэты кричат и грачи.
Ну, а ты помолчи, промолчи».
Поспешишь — и ищи ветра в поле.

Всему свое время, мы еще узнаем, кто был близок с Высоким душой и телом, кем увлекался поэт или просто проводил время, с кем, как сказал С. Черный: ... «быть может случайная прыть связала нас на две недели».

Чтобы не испытывать соблазна скатиться в яму пошлости и инимизма, автор избрал для беседы с читателем форму комментированной документальной хроники. Нигде и ни у кого нет упоминаний или каких-либо намеков об отклонениях в сексуальной сфере Высоцкого.

Это был нормально ориентированный, гетеросексуальный человек, без инверсий.

Его «либидо», то есть отношение к женщинам, как и у большинства мужчин, наших современников, распадается на две группы:

— женщины, к которым он испытывал эмоции, чувства, окрашенные половым влечением (три жены, многочисленные любовницы, случайные, мимолетные связи);

— и женщины, находившиеся вне сферы его интимных интересов (мама, мачеха, родственницы, коллеги по работе).

«Женщины—как очень злые кони
На дыбы, закусят удила!...
Может, я чего-нибудь не понял,
Но она обиделась, ушла».

И к тем, и другим, Высоцкий относился в высшей степени уважительно, по-рыцарски, оставаясь джентльменом в любых ситуациях.

Драматург, с юных лет, тесно связанный дружескими узами, написавший для него сценарии к кинофильмам «Емельян Пугачев», «Римские каникулы», Э. Володарский: Женщины у него было много, тьма-тмущая. Кого-то из них он любил, остальные были мимолетные. С ним было просто невыгодно ходить в гости к девицам, потому что стоило ему взяться за гитару, как все девушки были его, а ты мог уходить домой, потому что тебя они в упор не видели.

Любой, кто с ним приходил, терялся на его фоне. К тому же он был невероятно обаятелен.

Двоюродный брат, Павел Леонидов, умерший в Нью-Йорке, автор книги «Высоцкий и другие»: — Утверждают, что Высоцкий был суперсоциален. Бесспорно, но прежде всего он был суперсексуален.

Мы всерьез смеялись: на сцене он не поет, не играет, а берет зал, как женщину когда она очень хочет и стесняется. На Западе у певцов и музыкантов брать зал, как женщин,—прием хоженный. Но в том-то и дело, что у Высоцкого умение совокупляться с залом было не профессиональным приемом, а врожденной хваткой самца, внутренний мотор, которого имеет запас невероятной мощности.

Любой Дворец спорта, до отказа набитый зрителями, Володя брал шутя. Мне рассказывали достоверный факт (медикам бы этот факт в книгу о сексуальном воздействии).

В Саратове, во время его концерта во Дворце спорта, Володя выбрал в первом ряду одну хорошенькую блондинку. Лю-

бовница администратора филармонии рассказывала: «Х мне говорила, что после трех-четырех песен, во время концерта, Высоцкий все время смотрел на нее в упор, у нее начало тянуть низ живота, к концу первого отделения наступил оргазм. В течение двух отделений у этой малотемпераментной женщины трижды наступал оргазм.

Именно в сверхсексуальности Высоцкого, как личности, лежит загадка его жизни после смерти.

Писатель Некрасов предрекал — песни Высоцкого умрут вместе с его поколением. Но почему же тогда совсем недавно, на Ваганьковском кладбище, к автору этих строк подошло молоденькое создание с внешностью фотомодели, попросила зажечь свечечку, а поставив ее в изголовье могилы, сказала ни к кому не обращаясь: «Я тебя люблю». На вопрос, сколько ей лет, ответила — «Столько, сколько нет со мной Высоцкого!». Вот и сбылось:

«... А мы поставим свечи в изголовье
погибшим от невиданной любви».

Да, именно такое воздействие оказывал он на женщин во время своих выступлений на стадионах, Дворцах спорта, концертных залах, хоть и не любил «манежи и арены—на них миллион меняют по рублю».

С позиций биологии и психологии наука давно объяснила причины звукового влияния на организм человека. Достаточно побывать на любой молодежной «тусовке», и легко убедиться в какой экстаз и транс впадают девочки и мальчики, слушая «поп» и «реп» музыку.

Что же касается Высоцкого, то все дело в уникальности и неповторимости тембра его голоса.

При его фоноскопическом исследовании стрелки приборов зашкаливают. Он обладал сверхзвуком, переходящим в ультразвук, находящийся за пределами досягаемости человеческого уха, но воздействующим на мозг, на подкорку и иммунную систему.

Сверхзвук рождает сексуальность, затрагивая эндокринную систему женщины, безошибочно ударяя по эрогенным зонам.

В этом смысле Высоцкий непостижимо феноменален.

Куда до него теперешним экстрасенсам, психотерапевтам и магам с колдунами всех мастей. Шутейно говоря, он был гениальным «экстрасексом».

Не только был, но и остается. Наше счастье, что он наш современник и его голос записан на аудио пленку, в отличие от ве-

ликого Пушкина по общепризнанному мнению, не менее сексуального, появившегося иногда на балах высшего света в прозрачных панталонах или досинах.

Но Пушкин, есть Пушкин и я не берусь его сравнивать с Высоцким, тем более, что в девятнадцатом веке не было магнитофонов.

Высоцкий знал о магии и магнетизме своего голоса и реализоваться ему отчасти помог Булат Окуджава.

— Я когда-то давно услышал, как Окуджава поет свои песни. Меня это поразило. Я подумал — насколько сильнее его воздействие на слушателя, когда он это делает с гитарой.

Конечно, только гению под силу, интуитивно, мгновенно, на звук, на слух, на ощупь поймать эмоциональное напряжение, подобное шоку от удара электротока. Недаром, когда слушаешь «Охоту на волков», возникает ощущение, что карабкаешься по столбу с надписью — «Не влезай, убьет».

Алла Демидова: — ... и уникальный голос, осмыслить, осознать произносимое — не всегда успеваешь: плывешь по звукам. Голос — чувство в ответ, вне словесного промежутка.

«Голос» — не только инструмент, но и как «разум» — эти слова Марина Цветаева написала по поводу другого человека, но они полностью относятся и к Высоцкому.

Актриса очень тонко и точно чувствовала своим женским естественным неопреодолимое влияние и влечение голоса его — на бессознательном уровне.

Именно так — голос и сразу — эмоции, чувства, чувственность, страстное желание слушать и слушать этот хриплый воздушный вибратор. Он знал о своем могуществе, о своей, может быть самой гуманной и доброй власти над людьми.

Недаром в одной из телевизионных передач В. Познера, студия пришла к единому мнению о возможности Высоцкого быть президентом России.

Форма его общения с нами не соответствовала содержанию его души, его необъятной и неисчерпаемой любви к людям.

Поэтому он не любил, когда его выступления называли концертами, гастроями. Это было скорее похоже на интимное общение с друзьями. Монологи, незаметно переходящие в диалоги даже если зал и молчит. Всегда останавливал жестом руки аплодисменты — чувствовал, что они разрушают контакт с людьми, сопровождавший его всегда.

Все это в совокупности, верно было бы определить как талант. Он обладал им в полной мере. Мог отдаваться, как никто другой, своим страстям — будь то работа или женщина.

«Люблю тебя сейчас —
Не тайно напоказ,
Не «после» и «не до» в думках твоих стараю.
Навзрыд или смеясь,
Но я люблю сейчас.
А в прошлом не могу.
А в будущем не знаю».

Вся его жизнь — вулкан страстей, постоянно извергающийся. Могло ли его выдержать брэнное человеческое тело? Нет, конечно. Когда форма не соответствует содержанию происходит взрыв.

Владимир Семенович был женат трижды. Жены обладали совершенно разными характерами, но их объединяет редкая женственность и еще более редкая красота.

Первой женой стала одноклассница по ГИТИСу с изящным и прекрасным, как и она сама, именем — Изольда. Сегодня Иза Константиновна Высоцкая — актриса Нижнетагильского драматического театра. Она долго не понимала, с кем свела ее судьба. Прозрение и осмысление пришло слишком поздно. Но не дано нам изменить нашу жизнь по собственному желанию как в прошлом, так и в будущем.

«Мало, что ты гениальный
Мы не глупее, небось».

Изольда Высоцкая: — Я не только не придавала никакого значения этим песням, они для меня были каким-то терзанием. Куда бы мы не пришли, начинались эти песни. Причем, люди их слышали впервые, а я их слышала в сто первый раз. По-моему иногда даже поднимала бунт. Володя тогда работал, он начал сниматься в «Карьере Димы Горина». Нам часто приходилось расставаться... И мне казалось, нельзя заниматься никакими песнями! Надо заниматься только женой.

В те годы мне так казалось. Поэтому я не придавала особого значения этим песням. Они меня где-то даже раздражали, если быть честной.

... Если быть честной, но... одновременно и несчастной. В те годы многие не понимали Высоцкого, не только жена.

Лицом к лицу — лица не увидеть — большое видится на расстоянии — он тогда только начинался. Это теперь те его стихи называются — «Ранний Высоцкий». Судя по всему это была не столько вина первой супруги, сколько ее беда, которая в купе с другими причинами развела их в скорости по жизни в разные стороны.

И. Высокая:—Только очень много времени спустя ... Знаете как бывает? Бывает люди расстаются навсегда и могут при этом остаться друзьями. Бывает, что люди расстаются и перестают.

Я ничего не хочу говорить за Володю, потому что его нет, тем более, что Володя не пускал к себе в душу ... В этом отношении он был человеком закрытым.

Иногда его прорывало, когда что-то случалось и было невозможно. А за себя я точно скажу, что у меня не было ощущения расставания. Все равно у меня осталось чувство: Володя это Володя, который был, есть и будет. И будет! И вдогонку, то есть в разных весях и городах меня нагоняли эти песни, причем я к ним также относилась—опять всякие «...с охотою, распоряжусь своей субботой».

Все это было продолжение той, «низовой» стороны наших отношений.

И однажды ... в каком это было году? Мы были на гастролях в Новомосковске, было очень жаркое лето. Я подходила к Дворцу, где мы гастролитовали—там была такая площадь, залитая асфальтом и солнцем. Было ощущение безлюдности и какого-то испепеляющего, безжизненного солнца. И вдруг из окна понеслись «Кони». И, я, стоя там, на раскаленной площади, была ошеломлена. Я была потрясена, и вдруг поняла, что я очень вольно обращалась с человеком, который намного-намного больше, чем я могла себе представить.

Я, как наверное и многие близкие люди, воспринимала его облегченно..., а он очень умел прощать, прощать безоглядно.

Она по теории всех вероятностей не могла не понять, не упасть в пропасть утраченного и вознестись в космос величины того человека, который жил с ней, был ее мужем.

Только по теории невероятности могло с ней не случиться того, что случилось на той, залитой ослепительным солнцем площади, которая помогла ей прозреть.

В те годы вся, исчезнувшая на наших глазах, как Атлантида, страна под названием СССР, гремела и стонала голосом Высоцкого.

Он был всюду—на улице, дома, в самолете, в космосе, в море. Мир на шестой части суши был заполнен им.

Мы, вероятно, никогда не узнаем, как выражал свои чувства Высоцкий к своей первой жене. Их совместная жизнь длилась недолго.

Изольда сразу же после окончания студии была направлена в Киевский театр имени Леси Украинки и два года они жили

прозь, хотя часто ездили друг к другу, писали почти каждый день письма.

По ее свидетельству, переезжая из Киева в Москву, она привезла целый посылочный ящик его писем.

Они лежали на антресолях на Первой Мещанской. При переезде в Черемушки, они куда-то делись и, видимо, утрачены навсегда.

Исторические аналогии и параллели доказывают, что рядом с выдающимися людьми постоянно находиться невероятно тяжело.

Тем более жить совместной жизнью, будучи нормальным заурядным человеком. Далеко не каждая женщина способна стать для любимого человека тем, кем была Софья Андреевна для Толстого или Лиля Брик для Маяковского.

В то же время Высоцкий был, как ни парадоксально это звучит, счастливым эгоистом, отдавшим всего себя нам без остатка, едва перешагнув сороколетний жизненный барьер.

Павел Леонидов: ...—По-настоящему Володя любил только себя с гитарой, с новой песней перед зрительным залом, овации, славу, деньги. Все остальное любил отмеренно, а ненавидел он не выстрелы в упор, а пропасть собственной слабости. Давно известно, нелюбящий себя, других любить не может. Из пустого кувшина вина не нальешь.

Окончательное осознание величины жившего с ней человека пришло к Изольде Константиновне после трех концертов, куда бывший муж взял ее с собой.

Ей ставили стул за сценой. Она слушала его и плакала. Никогда не возвращайся туда, где ты был счастлив...

И. Высокая:—Когда я в 76-м году ехала на встречу с ним, то все, провожая меня, были в ужасе—«зачем ты это делаешь?!».

Мне говорили—«Ты увидишь совсем другого человека. Нельзя, нельзя, нельзя и не надо разбивать свои детские и полудетские иллюзии». Но когда мы встречались, все моментально становилось таким же, как оно и было. Я перемен не замечала. Совершенно!

Вот я помню в 76-м году меня Феликс привез и сказал:—«Жди, сейчас подъедет «Мерседес» и он выйдет. Но я совершенно не знаю, что такое «Мерседес» и что такое «Жигули». Я стояла, меня все дальше и дальше оттесняли, я отходила и думала—«А не сбежать ли мне вообще?» Вдруг подъехала какая-то машина, Володя выбежал. Схватил меня за руку, мы побежали в театр со служебного входа. Сказал—«Сиди». Я села.

Подошла какая-то грозная женщина и сказала—«Вы с кем?» жестким таким голосом. Я сказала:—«Я с Высоцким».—«Тогда сидите». Потом прибежал Володя, мы куда-то опять побежали, то есть не было момента, когда мы «вглядывались» друг в друга. Через этот момент проскочили и все!

Все было таким же точно, вплоть до походки и вплоть до манеры поведения.

Грустно читать эти строки и представлять встречу близких когда-то людей. Милая женщина или лукавит, или же после расставания и разлуки, по-прежнему безоглядно и виновато любила своего бывшего мужа-студента с так надоевшими «полублатными» песнями.

Нет, нельзя вернуть то время, когда ты был счастлив и уж тем более того, кто дарил тебе это счастье. И она уже любит не столько ушедшее безвозвратно, сколько сами воспоминания.

А когда ей задают наивный вопрос о главной черте характера Высоцкого, она задумчиво и грустно, отвечает:

— Как вам сказать... мне кажется, что он всегда точно знал, что он хочет и очень целеустремленно к этому шел, теперь и это громадный дефицит. И надежность. Хотя, конечно, были и человеческие слабости, но тем не менее—надежность. Со всей своей юной «хулиганистостью» он был очень нежным всегда.

Глава третья

Хронический алкоголизм

У меня запой от одиночества—
По ночам я слышу голоса
Слышу, как зовут меня по отчеству
Глянул—черт! Вот это чудеса!
Черт мне корчил рожи и моргал
А я ему тихонечко сказал...

В ноябре 1965 года, когда Высоцкому было двадцать семь лет, заведующая наркологическим отделением психиатрической больницы № 8 имени Соловьева напутствовала вновь закрепленного за ним врача Михаила Буянова:

— Первоначальный диагноз — психопатия, осложненная бытовым пьянством. Сейчас—классический хронический алкоголизм. Он настоящий, много лет назад сформировавшийся хронический алкоголик, со всем набором признаков этой болезни, причем признаков самых неблагоприятных.

Опытный нарколог имеет в виду физическую и психическую зависимость личности Высоцкого от алкоголя. Сформировавшийся абстинентный, похмельный синдром. Продолжительность его прогрессирует. Человек находится в состоянии постоянной алкоголизации, которая периодически купируется только новой дозой алкоголя.

Но где начало, где те корни, пустившие пышное дерево такого страшного диагноза в столь молодом возрасте?

Если пунктиром и шрихами, то вырисовывается следующая картина, как врачи выражаются генезиса болезни.

«В глазах—круги, в мозгу—нули,
Проклятый страх, исчезни!
Они же просто завели
Историю болезни».

1955—1960 годы — постоянно выпивал со своими старшими друзьями и знакомыми. Еще не полностью сформировавшись психо-физически, он регулярно потребляет спиртное.

Споры об искусстве и смысле жизни, как правило, сопровождались возлияниями.

Последующая хроника тяжелейшего пьянства достаточно системно вытекает и прослеживается в дневниках Валерия Золотухина, изданных в красиво названной его книге—«Все в жертву памяти твоей...», но как мы дальше увидим, далеко не все.

Высоцкий, будучи акселератом, как и все выдающиеся люди, по своему мыслительному уровню, интеллекту, совсем не случайно, присоединился и был принят в компанию более старших (на 4—6 лет).

Смысл возникновения таких компаний в пятидесятых—шестидесятых годах вовсе не заключался в поиске собутыльников.

Нет, цели были более высокие, творческие. Но постепенно выпивка становилась для Высоцкого и его товарищей символом солидарности. Она в прямом и переносном смысле сплавляла дружбу.

Участие в распитии становится непременным атрибутом таких сообществ, универсальным по причине доступности средством, настраивающим на более высокий порог эмоциональности. Умение много выпивать признается ценным, мужским качеством.

«А что же мы? И мы не хуже многих:
Мы тоже можем много выпивать,
И бродят многочисленные боги,
Их, правда, очень трудно распознать».

Компания, в которую с отрочества влился будущий поэт, состояла сплошь из неординарных, талантливых и одаренных людей.

Кочарян — режиссер, Кохановский — поэт и журналист. Утевский юрист, сын известного правоведа. Позже—Шукшин, Тарковский, Стриженов и многие другие.

Вначале необходимость спиртного для Высоцкого обуславливалась двумя причинами:

— тесная связь алкоголя с удовлетворением наиболее актуальных и значимых для 16—17-летнего подростка проблем—самоутверждения, комплексе полноценности духовной и сексуальной, определение собственного «я» в окружающем мире;

— общепринятость обильного возлияния при любом общении между людьми, в особенности во время встреч друзей-товарищей.

«Снег кружит над землей,
Над страной моей.
Мягко стелет, в запой заывает.
Ах, ямщик удалой,
Пьет и хлещет коней!
А непьющий ямщик замерзает».

Алкоголь очень скоро стал для него непременным условием нормального самочувствия и, следовательно, самооценностью и необходимостью.

Дозы пока что в полном соответствии с эмоциональной гаммой наиболее приятного настроения и ощущений.

Но естественные радости жизни начинают терять свои краски, линять. Мир перекрашивается постепенной в два цвета—трезвый и пьяный.

«В этом доме большом раньше пьянка была
Много дней, много дней.
Ведь в Каретном ряду первый дом от угла—
Для друзей, для друзей.
За пьянками, гулянками,
За банками, полбанками,
За спорами, за ссорами, раздорами.
Ты стой на том,
Что этот дом—
Пусть ночью, днем—
Всегда твой дом
И здесь не смотрят на тебя с укорамии».

Страх! Страх перед запоем. Страх перед концом запоя. Страх во время похмелья. И так по замкнутому кругу.

«Сколько я ни старался,
Сколько я ни стремился—
Все равно я спивался,
Все равно я катился».

Сохранилось описание одного из самых ранних запоев, причин и условий, способствовавших их возникновению.

Борис Дидоров: —Володя уже работал в Театре на Таганке, тогда он энергично тащил меня туда—делать декорации. Одно время сам ходил рисовать, но... это не было серьезным проектом.

... Валерий Золотухин всегда был искренним по отношению к Володе, всегда переживал за него. И, как мне представляется, человек совестливый, может быть он и сделал неверный шаг — а вот теперь мучается.

... Как-то Володя пришел из театра немного обиженный: — Ну почему они так? Мне сегодня Алла Демидова говорила, что я своими песнями добиваюсь дешевого успеха, да еще деньги получаю за это.

И это было время, когда он очень хотел добиться хоть какого-то признания... У меня был старинный пистолет — настоящий «Лепарж». Володя уговорил меня подарить его одному известному кинорежиссеру. В очень слабой надежде, что его будут снимать. И хоть бы кто помог ему! Все обещали, но никто, ничего не делал.

Володя написал детскую поэму. В издательстве «Детская литература» показал ее Светлане Николаевне Боярской. Она там до сих пор работает. Читал очень здорово. У всех осталось очень хорошее впечатление.

Но дня через три Светлана Николаевна сказала мне, что она прочитала текст ... и когда это напечатано, то ей показалось, что поэма гораздо слабее...

Однажды Володя приходит ко мне очень веселенький.
— А я «развязал»

— А что ты такой радостный?

— Ты же знаешь, какой я хороший, когда «развяжу»?

Тогда я только слышал от Люси, как тяжело это у него бывает. Мы поехали по друзьям — и началось... Целая неделя! Я старался его по-тихоньку «выводить», пивной бар, потом баня. Бесполезно. Через неделю Володя, наконец говорит: — Все, завязываю. Вот три бутылки коньяка — по одной в день — и все!

Я поверил. Вечером прихожу к нему — все три бутылки пусты, а Володя в тяжелейшем состоянии. Все это кончилось больницей... Скажи мне, кто ты и я скажу, кто твой друг:

«Говорят, что на место все станет.
Бросить пить? Видно мне не судьба —
Все равно меня не отчеканят
На монетах за место герба.
Но я не жалею!»

Старый друг Валерий Золотухин вел дневник не только за себя но и за друга. В нем бесценные сведения о жизни Высоцкого. За что ему низжайшая благодарность от множества людей.

1968 год

27 января. Развязал Высоцкий. Плачет Люська. Венька волнуется за свою совесть. Он был при этом, когда развязал В.

После «Антимиров» угощает шампанским. Как хотелось вести себя: — Что ты делаешь, идиот! А вы что, прихлебатели, смотрите?

Жена плачет. Выхватить бутылки и вылить все в раковину, выбить из рук стаканы и двоим-троим по роже дать.

Нет, не могу, не хватает чего-то, главного мне не хватает всегда. — У него появилась философия, что он стал стяжатель-лем жадным, стал хуже писать и т. д. — Кто это внушил ему, какая сволочь, что он переродился, как бросил пить?

1 февраля. Запил Высоцкий — это трагедия. Надо видеть во что превратился этот подтянутый и почти всегда бодрый артист.

Не идет в больницу, очевидно напуган — первый раз он лежал в буйном отделении и посмотрелся.

«Сказал себе я: брось писать
Но руки сами просятся
Ох, мама моя родная, друзья любимые!
Лежу в палате — носятся,
Не сплю — боюсь набросятся,
Ведь рядом психи тихие, неизлечимые».

А пока он сам не захочет, его не положат. Нету друзей рядом, а что мы можем сделать.

3 февраля. Высоцкого возят на спектакли из больницы.

2 апреля. Последние два дня заняты делами Высоцкого.

31-го были у него дома, вернее у отца его, вырабатывали план действий. Володя согласился принять амбулаторное лечение у проф. Рябоконея. Лечение какое-то омерзительное, но эффективное. В соловьевку он уже не ляжет. Сегодня утром Володя принял первый сеанс лечения. Венька еле живого отвез его домой, но вечером он уже бодро шутил и вострил лыжи из дома.

Поразительного здоровья человек.

30 мая. Высоцкий снова в больнице, отменен «Галилей».

22 июня. Ггаранин наконец-то принес мне свою потрясающую работу — «Мечущийся Пьеро» и бутылку водки. Высоцкий не шел, а есть нечего было. Подарил брюки.

Шабанов первый секретарь Пролетарского райкома КПСС: Высоцкий это морально опустившийся человек, разложившийся до самого дна. Он может подвести вас, взять и просто куда-нибудь уехать.

Я не рекомендую вам Высоцкого на роль в кинофильме.

8 июля. Высоцкий переживает укол, прививочный. Когда вышел из машины, перед театром, я его испугался—бледный, с закатывающимися глазами, руки трясутся, сам качается.

В машине, говорит, потерял сознание. Аллергия. Меня пока пронесло, может после второго—третьего и меня хватит.

22 августа. Вчера прилетел Высоцкий с подарками от новосибирских художников и бутылкой армянского коньяка.

У каждого, шагнувшего в бессмертие, в бесконечное путешествие по векам, по беспредельному космосу, остается своя планета — свой дом, постоянный при жизни в отличие от тех жилищ, где мы—все прочие—прописаны. Подавляющее большинство людей рождается для того, чтобы, закончив биологический цикл, увозить собою земной шар. Что ж—и это не так уж и мало. Неумолимая статистика фиксирует—в памяти поколений остается примерно каждый миллионный житель Земли. В том-то она и разница между нами и ими. Правильно говорят, что вместе с человеком умирает целый мир, вселенная. А у великих—не умирает. Остается. Навсегда. И летают в туманных Галактиках планеты Шекспира, Пушкина, Есенина, Высоцкого и других. И знаем только одно—на них есть жизнь, вечная и прекрасная. Не случайно же астрономы открывают эти звезды! Одна из них—«Влад Высоцкий».

И от этого теплее на душе. Есть надежда попасть туда!

А надежда не умирает последней. Надежда — это одежда души, которая после летального исхода исходит из тела и улетает на ту звезду, которую она выбрала еще при жизни.

Знание об этом греет душу и радует тело. И все становится ясным и понятным.

Алкоголик и наркоман Высоцкий давно истлел в своей могиле на Ваганьково, но другой Высоцкий, тот который не уходил, не умирал, живет во мне, в тебе, дорогой читатель. Он знал об этом, иначе бы не писал:

Кто верит в Магомета, кто в Аллаха, кто в Иисуса,
Кто ни во что не верит, даже в черта назло всем,
Хорошую религию придумали индусы,
Что мы, отдав концы не умираем насовсем.

Когда я думаю о том, что такое «эффект присутствия», то уверен—речь идет об участии и наличии в моей жизни за последние два десятилетия (с 1980 года) Высоцкого. Тут он был частично неправ насчет того, что «пророков нет в отечестве своем».

Вернемся к дневнику Золотухина.

... Сидели в ВТО. Ему ужасно хотелось выпить немного вина, но мы держали его по рукам и ногам. Его трясло от обиды...

— Почему я не могу с друзьями по-человечески посидеть, выпить сухого вина? Почему вы делаете из этого событие? Почему вы из меня делаете больного и т. д.?

— Мне Люська сказала, что после спектакля я могу немного выпить... Два спектакля—я, очень устал, а вы... Ну что это такое?...

27 октября Шеф сегодня сделал нам очередной втык... То есть он считает, все это результатом того, что Володя не выдержал испытания славой! А в производственном отношении, когда он начинает пить, расшатывается весь организм театра.

Нало либо закрывать это заведение, либо освободить Володю, потому что из-за него я не могу прижать других и разваливается все по частям.

2 декабря. Все мы виноваты в чем-то. Почему нас нет рядом, когда ему плохо. Кто ему нужен, кто может зализать душу ему, что творится в ней—никто не знает. Господи, помоги ему и нам всем!!! Я за него тебя прошу, не дай погибнуть ему, не навлекай беды на всех нас!!!

4 декабря. Высоцкого уложили в больницу. Врачи констатировали общее расстройство психики, перебойную работу сердца и т. п. Обещали, ни под каким предлогом не выпускать его из больницы два месяца. На Володю надели халат и увели. Он попросил положить его в пятое отделение, но главврач не допустила этого.

В пятом—молодые врачи, поклонники его песен. Очевидно, уступают его мольбам, просьбам, доверяют ему и он окручивает их.

Михаил Буянов—врач-психиатр, лечивший Высоцкого:

—С середины 1966 года я видел Высоцкого эпизодически. Несколько раз он звонил мне, но это были в основном светские разговоры. Он сильно пил и постепенно обошел едва ли не все психиатрические лечебницы столицы.

Если бы те, кто творят себе кумиров, знали, что на самом деле представляют эти кумиры, они никогда бы не восхищались ими. Врач не может не сожалеть, что люди так слепы, творя

из подобных себе выдуманные идеалы, не имеющие ничего общего с тем, чем они были в действительности.

Не идеалы надо разрушать, а реальным людям подниматься до уровня идеалов, сделать так, чтобы люди стали лучше, чтобы в реальной жизни вели себя так, словно стали олицетворением благородства и мужества. Но в реальной жизни таких мало, зато мифов—хоть отбавляй.

Художник всегда независим, он не повинуется начальникам, он сам по себе, он свято исполняет свое предназначение, он всегда неуправляем и непослушен.

Он даже пьет, чтобы от него отвязались, чтобы не уподоблялись себе.

Иногда в этой реакции протеста художник перегибает палку и гибнет—от той же водки, скажем.

За редким исключением, творения художника куда значимее жизни их создателя.

Среди талантливых людей (как в равной степени и среди ничем не примечательных граждан) нередки пьяницы... Видеть всякого пьяницу всегда противно и мерзко, но сталкиваться с пьяницей талантливым, выдающимся, однако совершенно сознательно выбравшим путь самоуничтожения с помощью водки, еще больнее.

Между прочим, талантливым пьяницам почти никогда не везет с психиатрами, ибо они перестают видеть в пьянице пациента, а замечают в нем лишь его таланты. Пациент пришел к врачу не ради того, чтобы тот восхищался его божественным даром, а только для того, чтобы помог ему. Уже в 70-х годах до меня доходили—не всегда, конечно, имена врачей, пользовавшихся Высоцкого.

В основном это были халтурщики или безграмотные шинники, вознесенные с помощью холоуйства к вершинам власти; для них держать Высоцкого в своей клинике было вопросом престижа и не более.

Как они могли вылечить алкоголика, с которым сами накануне пили водку! Эти врачи, даже самые честные, видели в Высоцком не пациента, а певца и актера, поэтому толком его и не лечили.

Я стал поклонником творчества Высоцкого спустя несколько лет после того, как принимал участие в его лечении. Став его поклонником, я перестал быть для него врачом.

Старался всячески изгладить из памяти, то, что для меня и тысяч медицинских работников Москвы, которые хорошо знали Высоцкого-пациента, он всего лишь пьяница, коих на Руси пруд пруди.

Трудно не согласиться с врачом-писателем, только приходит сожаление, что и ему не удалось вылечить поэта, избавить его самого-таланта, от себя самого-алкоголика.

А дневник доносит до нас заботы и переживания друзей: —У Андрея Вознесенского на квартире перед банкетом «Тартюфа», состоялось заседание друзей Володи, с его присутствием.

Друзья объяснили ему ситуацию и просили не пить, поберечь себя, театр... Володя обещал.

Зоя спрашивала на банкете:—Правду говорят, что он зазнался? Мы этого не заметили с Андрюшей...

9 декабря. Шеф ездил вчера к Высоцкому, уговаривал зашить бомбу, мину смертельного исхода от алкоголя. Володя не согласился: —Я здоровый человек. Шеф: Когда идет турбина вразнос—это страшно... Разлетается к чертям собачьим на мелкие кусочки... Так дурак Высоцкий пускает себя вразнос. Врачи говорят, что если он будет так продолжать, то через три года все.

Они ошиблись ровно на восемь лет!

10 декабря. Шеф:—Беда Высоцкого даже не в том, что он пьет. На него противно смотреть, когда он играет трезвый, у него рвется мысль, нет голоса. Он обалдел от славы—не выдержали мозги. Самые знаменитые люди за честь почитают его в дом к себе позвать, пленку его иметь, в кино по нескольку раз снимается, популярность себе заработал самую популярную и все ему плохо.

От чего обалдел, подумаешь сочинил пять хороших песен, ну и что? Солженицын ходит трезвый, спокойный, человек действительно испытывает трудности и, однако, работает.

Он а-ля Есенин, с чего он пьет. Затопчут под забор, пройдут мимо и забудут эти пять песен, вот и вся хитрость.

Жизнь—жестокая штука.

30 декабря. Высоцкий по его словам был у профессора клиники имени Семашко. Признали порез (его слово) разрыв связок. Надо делать операцию, на полгода уходить из профессии. И вчера он не играл «Послушайте!», а сегодня шеф сказал, что в 9 часов у него был концерт. Это уже хамство со стороны друга.

1969 год

20 февраля. Приходил Высоцкий:—Опять мне все напортили, обманули, сказали, что едем к друзьям, а увезли в больницу и закрыли железные ворота. Зачем это было нужно? Я уже сам справился.

У меня бюллетень, я его закрою и завтра буду работать.

26 марта. Володя привил нам иммунитет, уже никто ничему не удивляется, все привыкли. Вчера была история ужасная, но что можно спросить, требовать с больного, пьяного человека. Все наши охи, ахи—как мертвому припарка, все наши возмущения, негодования, уговоры, просьбы—на хрен.

А что мы должны после этого переживать, почему мы должны мучиться и сгорать перед зрителем от стыда?

31 марта. Высоцкий уволен по ст. 47 и никто не говорит о нем больше. Никому его не жаль и ни одного слова в его пользу.

Где он, что, как, тоже никого не интересует.

5 апреля. Славина:—Давай сходим к Вовке в больницу. Полежит и вернется. Как С. закладывал его в эти дни. Во, негодяй. Дружили все-таки.

26 июля. 24 июля был у Высоцкого с Мариной. Володя два дня лежал в Склифосовского. Горлом кровь хлынула. Марина позвонила Бадалян. Скорая приехала через час и везти не хотела — боялись умереть по дороге. Володя лежал без сознания, на иглах уколов. Думали прободение желудка—тогда конец. Слава богу, обошлось. Говорят, лопнул какой-то сосуд. Будто литр крови потерял и долили ему чужой.

В этом месте, видимо, необходимо, предоставить слово Марине Влади—«ради объективности и только».

— Когда подходит моя очередь, я поднимаюсь в автобус, ты — за мной. Какой-то тип, которому поручено проверять приглашения, грубо выпихивает тебя из автобуса... Ты бледен... Унижение, так часто встречающееся в твоей жизни, вырастает сейчас до невыносимых размеров. Двери закрываются и автобус трогается...

Ты стоишь на тротуаре—маленький оскорбленный человек... Около часа ночи распаивается дверь, ты делаешь несколько неверных шагов по коридору, ведущему в столовую, и с блаженной улыбкой падаешь на диван, совершенно пьяный.

Через некоторое время, проходя мимо ванны, я слышу стоны.

Ты нагнулся над раковиной. Тебя рвет. Я холодею от ужаса, у тебя кровь идет горлом, забрызгивая все вокруг.

Кровь уже до краев наполнила таз, поставленный возле кровати. Только приоткрыты глаза, молящие о помощи...

«Я б мог, когда б не глаз за глаз
Всю землю окровавить.
Жаль, что успели медный таз
Мне вовремя подставить».

27 сентября. Шеф говорит, что его (Высоцкого) положение катастрофическое, врачи отказываются, не могут понять причину кровотечения. — Не берите грех на душу, не давайте ему водки, как бы он ни умолял. Есть у нас охотники выпить за чужой счет.

Танька говорит:—Я знаю кто ему налил в автобусе с выездного коньяку. Таня, да брось ты,—ты первая ему и наливала.

5 октября. Высоцкий вчера был снова пьян. Звонил Абдулов Смехову:—Веня, я беспокоюсь только за театр. Со здоровьем его относительно норма. Смерти не будет—это главное.

6 октября. Положа:—Я уже ни чем не могу ему помочь. Он подвел и себя и меня. Два дня не мог подождать. Там уже знают, что он развязал, когда точно это случилось, что он играл второй спектакль, когда, до часа точности он развязал на «Интервенции»—все знают. Советского разведчика, чекиста будет играть алкоголик, человек, скомпрометированный себя аморальным поведением, бросивший двух детей? Позвольте! Ведь надо когда-то и отвечать за свои поступки. На него несколько соответствующих дел с соответствующими материалами, которые в любой момент могут быть пущены в ход.

1970 год

17 мая. Два дня назад звонил Высоцкий. Насколько же себя мне было стыдно: за два месяца его лечения—я ни разу не побывал у него в больнице... Валерик, я тебя прошу, поговори, пожалуйста, с шефом... мне неудобно ему звонить, скажи ему, что я перешел в другую больницу, что мне обещали поправить мое здоровье и поставить окончательно на ноги. Я принимаю эффективное лечение, максимум пролежу недели две и приду играть...что я все понимаю... что прошу у всех прощения..

Ю. П.:—Я говорил с Володей. Ему неудобно вам звонить... очень хорошо лечится и в смысле язвы и в смысле другого пункта. Просит поверить ему, что все грехи замолит отчаянной работой.

... нас закрывают ... а он устраивает загул, бросает, плюет на театр, куда-то летит в Одессу, о чем он думает?

1971 год

15 января. Вчера позвонила в театр Марина ... принц Гамлет в Склифосовского, она в отчаянии. Одна в России, на положении кого? Уговаривал я вчера Володю поехать спать и прекратить, надо бежать на длинную дистанцию, это малодушие...

После того дня, как шеф накричал на него, он взялся за стаканища, спасение в нем, в отступлении, а может брызнет талант надеялся... Есть мужество профессии — сохранять форму, не жрать лишнее, не пить, когда идешь в сражение.

31 января. Володя сидел в кабинете шефа воспаленный, немного сумасшедший—остаток вынесенного впечатления из буйного отделения; куда его друзья устроили на трое суток.

1 февраля. «Как я на этот раз сорвался—просто не знаю. Никаких причин не было. Не было причин. Личное—это не причина?»

Как-то он мне сказал:—Мне ужасно мешает, что я меньше всех... Ты погляди—я на сцене ниже всех?. Меня это жутко угнетает.

12 февраля. Володя пьяный, усадил его в такси и просил ехать домой, принять душ, выспаться, прийти в себя. Что с ним происходит? Это плохо кончится.

Гаранин долго говорил о Володе, что он испортился по-человечески, что Володя не тот стал, он забыл друзей, у него новый круг знакомств, это не тот круг и т. д.

Чувствовалось, что обо мне он также думает и он прав.

1974 год

В сентябре 1974 года во время гастролей в Вильнюсе, Высоцкий страшно запил. Его поместили в больницу. Предложили сделать вашивку. Из больницы он сбежал.

«Дыховичный страхи рассказывал про Володю» — записал 18 сентября в своем дневнике Золотухин—«Дай мне умереть». Никто не едет. Врач вшивать отказывается—Он не хочет лечиться—в любое время может выпить—смертельный исход—а мне тюрьма. Вшивку-таки пришлось сделать и это повлекло за собой соответствующую депрессию.

И снова слово свидетелю—очевидцу-жене:

Эспераль. Это слово я произношу впервые. Однажды утром, когда сидя у тебя в изголовье, стараюсь объяснить тебе, что во Франции бросить работу лишь по той причине, что пьет муж, невозможно.

Как заставить тебя понять разницу: удовольствие немного выпить за хорошим ужином, небольшие ежедневные излишества светского алкоголика—все это далеко от пропасти, в которую ты падаешь, от гибели, которую ты сам ищешь, от той маленькой смерти, после которой ты совершенно разбит и слаб.

Шесть бутылок водки в день вычеркивают тебя из жизни.

Однажды мне случается сниматься с одним иностранным актером... Он больше не пьет уже много лет, после того, как ему вшили специальную крошечную капсулку.

Естественно ты должен решить все сам. Это что-то вроде преграды. Химическая смирительная рубашка, которая не даст взять бутылку. Страшный договор со смертью. Если все-таки человек выпивает, его убивает шок.

У меня в сумочке—маленькая стерильная пробирка с капсулками. Каждая содержит необходимую дозу лекарства. Я терпеливо объясняю все это тебе. В твоём отеком лице мне знакомы только глаза, Ты не веришь. Ничто, по-твоему, не в силах остановить разрушения, начавшегося еще в юности.

... Я умоляю тебя попробовать и ты соглашаешься.

Эта имплантация, проведенная на кухонном столе одним из приятелей — хирургов, которому я показываю, как надо делать, — первая из длинной серии. Эспераль. В этом слове есть иллюзия надежды. Запрет не в состоянии решить элементарных главных проблем. Это не более чем подпорка. Но благодаря ей тебе на шесть с лишним лет удастся отодвинуть роковую дату, предначертанную судьбой.

Ты отвоевываешь эти годы от наивысшего над тобой проклятья. Иногда ты не выдержишь и, не раздумывая выковыриваешь капсулку ножом. Потом просишь, чтобы ее зашили куда-нибудь, в менее доступное место, например в ягодицу, но уже через несколько дней, ты уговариваешь знакомого хирурга снова вынуть ее.

Периоды затишья длятся от полутора лет—в первый раз—до нескольких недель после последнего вшивания...

Через несколько дней после имплантации, ты пробуешь немного пить, реакция слабая, ты увеличиваешь дозу и, видя твое состояние врач решает удалить препарат.

Дальше—свободное падение вплоть до срочной госпитализации. Реанимация, домашняя процедура отнятия от бутылки, тревога и отчаяние...

Дьявольский круг завертелся, прибавляя обороты.

«Так зачем мне стараться,
Так зачем мне стремиться,
Чтоб во всем разобраться,
Нужно сильно напиться!»

Между Москвой и Рязанью—двести километров. Между могилами Высоцкого и Есенина—двести метров.

Один умер в двадцать пятом, другой в восьмидесятом.

Через пятьдесят пять лет оба вернулись «на круги своя» — стали соседями — вечными и верными. Это нормально. Так и должно было быть и так стало.

Как и положено для великих поэтов — время и пространство для обоих спрессовалось и закрутилось в фантастическую виртуальную реальность, унося на планету олимпийцев, куда царь для всех один — Гений — проходи!

А путевой лист туда может выписать только один «высший судья» — русский народ.

Есенин и Высоцкий — две звезды, два светлых образа — сияют на нашем небосклоне — греют, когда нам холодно и тоскливо, освежают при жаре и несчастье.

Но, к сожалению, чтобы переселиться на небо и занять свою звезду, надо, самую малость — помереть.

Известный врач-психиатр М. Буянов вспоминает о своей последней встрече с Высоцким:

— За несколько недель до его смерти мы случайно встретились на улице, он с трудом узнал меня, а потом стал жаловаться, что во Франции, где он тоже лечился, врачи гладили его по шерсти, уговаривали его не пить и не колоться.

— Я без них знаю, что лучше не пить, но пью. Почему они не отучают меня от этого?

— Конечно, на каждую привычку есть отвычка и врач может использовать метод насильственного отучения (как жаль, что не использовали в отношении Высоцкого — прим. авт.) от некоторых привычек.

— Почему насильственного? Я хочу добровольно отучиться.

— Кто же вам мешает отучиться добровольно? Врачи ведь не няньки, а вы взрослый человек. Поете о романтике, о силе воли, о товариществе — вот на деле и покажите себя. А то в песнях вы — одно, а в жизни совсем другое.

— Вы говорите не как врач. Врачи всегда соглашались, а вы со мной спорите. И в Соловьевке спорили. Можно сказать за человека не считали, видели во мне только алкаша.

— Видите ли, пьянство и наркомания, это не аппендицит или инфаркт, которые мало зависят от воли человека. Пьянство — следствие свободы выбора, человек совершенно самостоятельно и сознательно приобщается к этому пороку и по собственной воле расстаётся с ним. Не случайно наибольшую помощь подобной публике оказывают не медики, а священники и разные другие люди.

Если личность лекаря сильнее личности пьяницы и лекарю удастся его отговорить от такого образа жизни, в котором стержнем является водка, то вовсе неважно, кто по профессии

этот лекарь. Если человек не намерен избавиться от своего порока, никто не сможет это сделать помимо его воли.

— Так выходит я не больной человек?

— Вы больной, болезнь ваша вытекает из вашего образа жизни. Измените образ жизни — и ваша болезнь пройдет.

В мире не описано такой наркомании и такого этапа этой болезни, когда сам человек, без всякой посторонней помощи не смог бы избавиться от пьянства и наркотиков.

— Но ведь вся страна пьет, а среди актеров — половина алкашей.

— Не вся страна пьет, кто-то и работает. А те кто пьют да не лечатся, плохо кончат. Страну развалят, через 10—15 лет превратятся в живых трупов, которым на все наплевать. Пьющие же актеры, врачи и инженеры — в массе своей не алкоголики, как вы, а просто распушенные люди, которых нужно перевоспитывать, а не лечить.

На это Высоцкий ничего не ответил, мы попрощались и больше не виделись.

Помните расхожую фразу — Ты спросишь, чего я достиг? Стал себе другом!

Высоцкий, как впрочем и Есенин были себе самими злейшими и беспощадными врагами.

Они сами себе определили срок жизни. Есенин — тридцать. Высоцкий — сорок два года.

Но все на свете повторяется. В тридцать — Высоцкий чудом остался жив после клинической смерти. Это была его первая, слава богу, краткая командировка на тот свет.

Не случайно в одном из последних своих стихотворений он констатирует это, благодаря Марину Влади:

«И снизу лед, и сверху — маюсь между.

Пробить ли верх или пробуравить низ».

«Мне меньше полувека —

— Сорок с лишним

Я жив — двенадцать лет тобой храним».

Последние стихи Есенина знает каждый — это «Черный человек» — они датированы 10 декабря 1925 года. Через две недели его не стало.

В 25-м погиб Есенин. 25-го умер Высоцкий, да и родился он 25-го. Роковые даты и цифры. Я не верю в магию цифр, просто это красивые совпадения, не более того.

Незадолго до своего конца и Высоцкий создал своего черного человека. Одно это доказывает тот факт, что он сравнивал себя с Есениным, проводил какие-то параллели, аналогии.

На первый взгляд эти стихотворения совершенно разные. По своей направленности, теме, сюжету, не говоря уже о времени их создания. Но прочитав их друг за другом, без перерыва, возникает странное, почти мистическое ощущение, что и то и другое сливаются в нечто общее, единое.

Обеих «с гибельным восторгом осыпает мозги алкоголь» Есенинский черный человек ближе к булгаковскому Воланду. Сродни он ему одеждой, повадками, тихой вкладчивостью:

Вот опять этот черный
На кресло мое садится
Приподняв свой цилиндр
И откинув небрежно сюртук.

Черный человек Высоцкого скорее серый, тем более, что и одет он в «костюме сером».

Мой черный человек в костюме сером—
Он был министром, домуправом, офицером
Как злобный клоун он менял личины
И бил под дых—внезапно без причины.

И здесь, как и положено в поэзии каждое слово несет спрессованную смысловую нагрузку ... Министр — этот тот министр культуры, объявивший ему «явную войну», за то, что «хрипел» на всю страну. И другой министр, тот, что из «больших» людей, звавших его спеть «Охоту на волков».

«Домуправ» — культуроуправляющий чиновник, решавший, сниматься ему в кино или нет, и тот самый Борисов—запойный управдом.

«Офицер»-гебешник, заводивший оперативное дело на него, оперативник—Никодим, сопровождающий в заграничные командировку и писавший в отчете: как Высоцкий «на меня с кулаками нападал» и тот самый спившийся капитан из ресторана, что никогда не будет майором.

К этому стихотворению как нельзя лучше применима мысль Бродского отцом, что поэзия—спрессованная проза.

И финал: И лопнула во мне терпенье жила.

Высоцкий—И я со смертью перешел на ты. Она давно возле меня кружила. Побавляясь только хрипоты.

Есенин —

Ах, ты ночь!
Что ты, ночь, наверхукала?
Я в цилиндре стою,
Никого со мной нет
Я один
И разбитое зеркало...

Да простят меня за столь дилетантское и механистическое сравнение срок двух поэтов, но сколь поразительны современность и динамизм эмоций обоих!

В двадцать первом году Есенин написал свою «Охоту на волков», хотя во всех вышедших сборниках стихов она без названия.

Высоцкий, вне сомнения, читал его. Вероятно, оно вдохновило его на создание «Охоты». Сравните сами:

Пусть для сердца тягуче колка
Эта песня звериных прав...!
... Так охотники травят волка
Зажимая в тиски облав

Есенин

Рвусь из сил и из всех сухожилий
Но сегодня опять, как вчера
Обложили меня, обложили
Гонят весело на номера

Высоцкий

Только волки у них разные—один из первой половины двадцатого века, другой — из второй, больше похожий на большинство живущих теперь людей. Есенинский волк, погибая, бросается на охотника и вгрызается ему в глотку. У Высоцкого волк похитрее и потрусливей—волчьей отваги хватает лишь на побег через запретные флажки.

Есенин

Высоцкий

Зверь припал...и из пасмурных недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок...и двуногого недруга
Раздирают на части клыки

Я из повиновения вышел
За флажки, жажда жизни сильнее
Только сзади я радостно слышал
Удивленные крики людей!

Помельчал зверь, в прямом и переносном смысле. Впрочем как и человек. Прекрасные стихи. Несравненные и несравнимые. Совершенно очевидно, что оба поэта писали о себе, о своей судьбе. О безысходности жизненного круга. У того и другого—«босые души»—вынужденные ходить по острию ножа, раскаленным углям, мучаясь, в отличие от индийских йогов от боли и мучений.

Посудите сами, «как они близки»:

Есенин

Высоцкий

О, привет тебе, зверь мой любимый
Ты не даром даешься ножу
Как и ты—я, отовсюду гонимый
Средь железных врагов прохожу.

Рвусь из сил и из всех сухожилий
Но сегодня—не так как вчера
Обложили меня, обложили
Но остались ни с чем егеря.

Прошло десять лет после написания «Охоты на волков»—1968—1978—и Высоцкий будто спохватывается, возвращается к

этой теме, создаст «Конец охоты на волков»... Основная мысль стихотворения:

Свора псов, ты за стаей моей не вяжись,
В равной своре—за нами удача.
Волки мы! Хороша наша волчья жизнь.
Вы собаки—и смерть вам собачья.

Дошел-таки, доскакал, долетел Высоцкий до Есенина. Объяснил, что у того волки—волки, а у него волки—собаки.

Высоцкий пытается, кроме всех прочих средств, найти уход от алкоголизма и наркомании в занятиях атлетизмом, бодибилдингом.

Не отмечен грацией мустанга,
Скован я, в движениях не скор,
Штанга, перегруженная штанга
Вечный мой соперник и партнер!

Секрет в том, что упражнения со штангой, гантелями и на тренажерах заставляют организм вырабатывать особый гормон—эндорфин, очень похожий по своему воздействию на общеизвестный морфий.

«Балдежное» действие гормона длится недолго—несколько часов, но, что называется западает в душу и в тело. И, если какой-то конкретный «качок» не нацелен на борьбу с жизненными трудностями, пасует перед ними, то вскоре начинает использовать тренировки как своеобразный способ уйти от реальности. Вновь и вновь вбрасывать в кровь эндорфин.

Совсем, как наркоман, он садится на иглу...бодибилдинга. Становится рабом своего тела.

Как знать, не принял ли как руководство к действию, как программу жизни Высоцкий, слова Толстого из его дневников:

Ужасно, когда человек, вообразивший свою жизнь в теле, видит, что тело это разрушается, да еще со страданиями! Для человека, понимающего свою жизнь в духе, разрушение тела есть только усиление духа: страдания же необходимые условия этого разрушения.

Старый спор о несовместимости в одном человеке гения и пьяницы, носит скорее абстрактный, теоретический характер.

Жизнь и история свидетельствует вполне определенно.

Общезвестно, что почти вся классическая литература США была создана пьяницами. Джек Лондон, Фолкнер, Хемингуэй, Скотт Фицджеральд и многие другие выдающиеся писатели—хронические алкоголики. Все они кончили жизнь трагически имен-

но по этой причине. Да и Россия в этом плане не отстает. Всем известны страшные запой Фадеева, Твардовского, Шукшина.

Мусоргский—один из величайших композиторов, буквально сгорел в огне белой горячки от алкогольного отравления.

Этот список длинен и печален.

Высоцкий и Есенин. Врачи-психиатры и наркологи едины в своем мнении. Оба поэта гениально выразили состояние, переживания и эмоции человека, страдающего алкоголизмом.

Есенин

Голова моя машет ушами
Как крыльями птица,
Ей на шее ноги
Маячить больше невмочь
Черный человек
Черный человек
На кровать ко мне садится
Черный человек
Спать не дает мне всю ночь.

Высоцкий

У меня запой от одиночества
По ночам я слышу голоса
Слышу, как зовут меня по отчеству.
Глянул—черт! Вот это чудеса!
Черт мне корчил рожи и моргал
А я ему тихонечко сказал...

Геосоциум у них одинаков. Общие места обитания—Москва, Самотека, Пречистенка, Ильинка, Замоскворечье. Разница только во времени. Высоцкий родился через тринадцать лет после смерти Есенина.

Ему суждено было повторить путь своего поэтического предтечи. В этом мире все взаимосвязано. Общего много—вот лишь малая толика:

1. Заграничные жены.
2. Хулиганские проявления в пьяном виде.
3. Постоянное самоуничтожение.
4. У обоих—«небольшая, но ухватистая» сила.
5. Необычайная, несравнимая ни с кем слава и популярность при жизни.
6. Есенинский Хлопуша в исполнении Высоцкого на сцене Таганки.

И последнее, что их соединило навсегда, как лапидарно написал А. Вознесенский:

Покрыла Гамлета Таганского
Земли Есенинской допата.

Обратите внимание—алкоголизм, как и любую наркоманию мы называем словом «порок». Но не в том, медицинском его значении, в каком мы говорим, к примеру, о пороке сердца, нет, в смысле социальном.

То, что алкоголизм хуже любого из семи «смертных грехов»—известно с древнейших времен.

Пьянство хуже скупости, гордыни, лени, похоти, зависти, чревоугодия. Все религии—христианство, ислам, буддизм— порицают или запрещают пьянство. В этом опыт многих и многих поколений.

Высоцкий — не исключение. Он с молодых лет, с завидным упорством, с помощью алкоголя, разрушал себя. Снижался уровень интеллекта. Поражались нервная система и внутренние органы—в ранней молодости заработал язвенную болезнь. Неизбежно слабела память и разрушалась личность. Доведя себя дважды до клинической смерти, он сотни раз умирал по утрам от похмельного синдрома.

Когда он перешел рубикон, за которым возврата назад уже не было?

Когда дважды подвел великого А. Тарковского, запивая перед съемками «Иванова детства» и «Андрея Рублева»?

А что-же друзья? А друзья относились по-разному, жизнь, штука сложная и у каждого своя.

Анатолий Утевский:—Понимаете, в последние годы Володю окружали люди, которые мне откровенно не нравились. Мелкие люди, которые выжимали из него все, люди, как мне кажется его спаввали...

И у меня на этой почве бывали с Володей конфликты. «Володя, ну с кем ты связался? Посмотри, кто рядом с тобой?». Он иногда прислушивался к моим советам, а чаще—нет. Поэтому последние годы мы стали встречаться реже. А потом, у меня свои дела, кандидатская потом докторская. У него—спектакли, поездки, съемки. Он же был заверченный, закрученный весь в делах.

Если я чего решил—я выпью обязательно
Но к этим шуткам отношусь очень отрицательно

Но алкоголь, разрушив печень, сердце, так и не смог убить большую душу поэта.

Геннадий Ялович:—В ранние годы Володя был очень интеллигентным, даже тихим—чувствовалась хрупкая внутренняя природа.

И эта человеческая хрупкость остзлась навсегда. Володя один человек—трезвый и совсем другой—выпивший: «Мало меня, мало!» Это был выход в другое состояние...

Вот и еще одна причина—почему пил. Самая банальная. Пьяный — всего достиг, а трезвого его постоянно мучили мысли о самореализации, самодостаточности и другие комплексы.

До конца жизни он вел неравную борьбу со своей болезнью. То он ее, но по большей части—она его.

В 1978 году на юбилее студии—МХАТ много пел, но на предложение Романа Вильдана выпить, отказался—Нет, старик, мне нельзя. Но встретиться надо...

В пьяном виде еще никто шедевров не создавал. И Высоцкий не был исключением.

Иван Дыховичый—за три года нашего очень близкого общения, Володя не выпил ни одной рюмки, абсолютно! И не возникало этой проблемы. И еще я могу сказать: все лучшее, что сделано Высоцким, сделано им в трезвом уме. Я просто это знаю. А потом были моменты, когда он мне доказывал, что у него приходит вдохновение... Я просто ловил его с бумагой и потом показывал, что он написал в этом состоянии. Он отворачивался, хохотал, говорил, что это надо порвать, съесть и забыть навсегда.

Надо думать, алкоголь захлопывал вход на третий этап мозга Высоцкого, где обитала его гениальность. Вылезала из полуподвала мурло подсознания, от которого ничего хорошего ожидать не приходится.

Каким был человек, так много рассказавший нам о нас?

Кто он? Несмотря на внешнюю несопоставимость личностей и душ, о нем, как и о Достоевском можно сказать:—этот человек, проживший так открыто, так напоказ, так на виду, оказался самым скрытным, самым невидимым и унес свою тайну в могилу.

Повествование о жизни великих—будь то свидетели и очевидцы, родные, близкие и домочадцы — суть обман.

В них не сам человек, не его характер, а переживания и эмоции пишущих о нем. Отражение всегда искажено. Вот и получается обман, не оптический, а психологический, неизбежный, но не умышленный, а по неосторожности.

«Воленс не воленс», пишущий о титанах, в тайне от себя самого, примеряет на себя их гениальные одежды. Но на простом смертном они невидимы. Получается голый король. Вернее не король, а так, современник—свидетель чужой жизни и только этим ценен.

Но нет у нас с вами других дорог к Высоцкому. Только две—стихи и люди. Полетимся с божьей помощью по второй.

Наркоманами не рождаются—ими становятся, в отличие от талантливых людей. Около десяти лет после кончины поэта эта тема «Высоцкий и наркотики» тщательно глушилась и умалчивалась.

Не наша это болезнь, не расейская. То ли дело пьянство—родное и привычное. Деды и отцы пили и нам велели. Сейчас, когда армия наших доморожденных наркоманов стремится по количеству сравняться с «алконавтами», как благородно (почти космонавты), называет себя наша пьянь, тайное стало явным.

Но и в этом он был до корня нашенским, расейским—колося и продолжал пить. Редкое сочетание. Смертельный номер. Он был обречен.

В стихах—«чувствую я сяду на иглу»—он написал в 1971 году. В жизни, реально он сел на нее, стал систематически потреблять наркотики в 1977.

Происходило чрезвычайно быстрое превращение в тяжелейшего наркомана. Он, будучи максималистом во всем, потреблял самые сильные наркотики и в гигантских дозах. Тот же известный писатель-психиатр Михаил Буянов в своей книге «Скажи все как есть», вспоминает:

— В конце 1990 года, находясь в Париже, я однажды направился в Шаратон—знаменитую психиатрическую клинику. Когда-то в ней лечился Маркиз-де-Сад, создавший здесь первый в мире психотерапевтический театр. Перебывало здесь много иных знаменитостей.

Больница, как больница. Нравы в ней такие же как и в большинстве российских лечебниц.

И врачи полны амбиций, зависти и нелюбви друг к другу.

Я спросил какого-то прохожего как пройти в административный корпус. Тот объяснил. Потом, обратив внимание на мой иностранный акцент, поинтересовался—откуда я. Узнав, что из Москвы, сказал, что знает много русских.

Например, он лежал здесь вместе с Высоцким.

Кто это?—спросил я, делая вид, что впервые слышу эту фамилию.—Наркоман. Его сюда из России привезли, чтобы вылечить. Но не удалось.

— Чем он занимался в жизни?

— Не знаю, но видно был известным человеком. Его тут навещала одна актриса. Правда он недолго лежал, ссорился с персоналом. На него никто управы не мог найти. Да и врачи потом признали свое бессилие: мол он неизлечимый наркоман, в чем душа держится, неясно. Скоро помрет Уже не жилец.

— А когда это было?

— Весной 1980 года. В мае, кажется, неужели вы не слышали о Высоцком. Кстати, он жив еще?

— Много, очень много слышат. Умер он летом 1980 года. Теперь национальный герой в России. Его почитатели больше всего ненавидят врачей—зачем говорят, что он был опустившимся алкоголиком. Непатристично это.

— Но ведь это правда. Он себе колол морфий прямо через брюки. Однажды какой-то нерв повредил, пришлось делать операцию. Противный мужичок был. Со всеми ругался. Особенно с врачами.

Вообще-то этот диалог при субъективном анализе производит впечатление искусственного. Случайная встреча с больным. Через десять лет. Редкостная память у француза.

Да и каким образом Высоцкий, находясь в столь серьезном лечебном учреждении со строгими порядками, как клиника Шаратон: мог через брюки колоть себе морфий? Что-то тут не вяжется одно с другим.

Но тем не менее, видимо, по большому счету, так и было.

Бессилие врачей, неизлечимая болезнь. Крайняя изношенность организма и недалекая смерть. Ведь так и случилось через три с небольшим месяца после Шаратона.

В последние два года жизни он потреблял самый широкий диапазон наркотических веществ — морфий, промедол, героин и многое другое.

Доставать наркотики и тогда было делом нелегким и криминальным.

Благодаря налаженной системе учета и хранения, наркотические препараты находились только в лечебных учреждениях или аптеках. О наркомании писали и говорили мало. Да и наркоманов было наперечет. Почти экзотическая болезнь. Западный образ жизни.

Валерий Ялович:—Володя говорит—Дядя болеет... А ты знаешь сколько им дают... Ему не хватает (характерный для наркоманов элемент лжи с целью приобретения наркотиков, прим. авт.) А я работал тогда администратором Таганки—много народа крутилось вокруг, в том числе и врачей. Я спросил, они как-то странно смотрели, но давали.

Почти неправдоподобно, но Ю. Любимов, например, узнал о наркомании Высоцкого только после его смерти. По общему мнению об этой его второй беде в театре на Таганке почти никто не знал, во всяком случае, подавляющее большинство. Во что верится с трудом.

Хотя бы потому, что в последний год жизни он теряет контроль над собой и дозой в процессе приема наркотиков.

Это характерный признак развитой, тяжелой болезни.

Симптомом необратимых процессов, произошедших в организме и в первую очередь в мозгу Высоцкого.

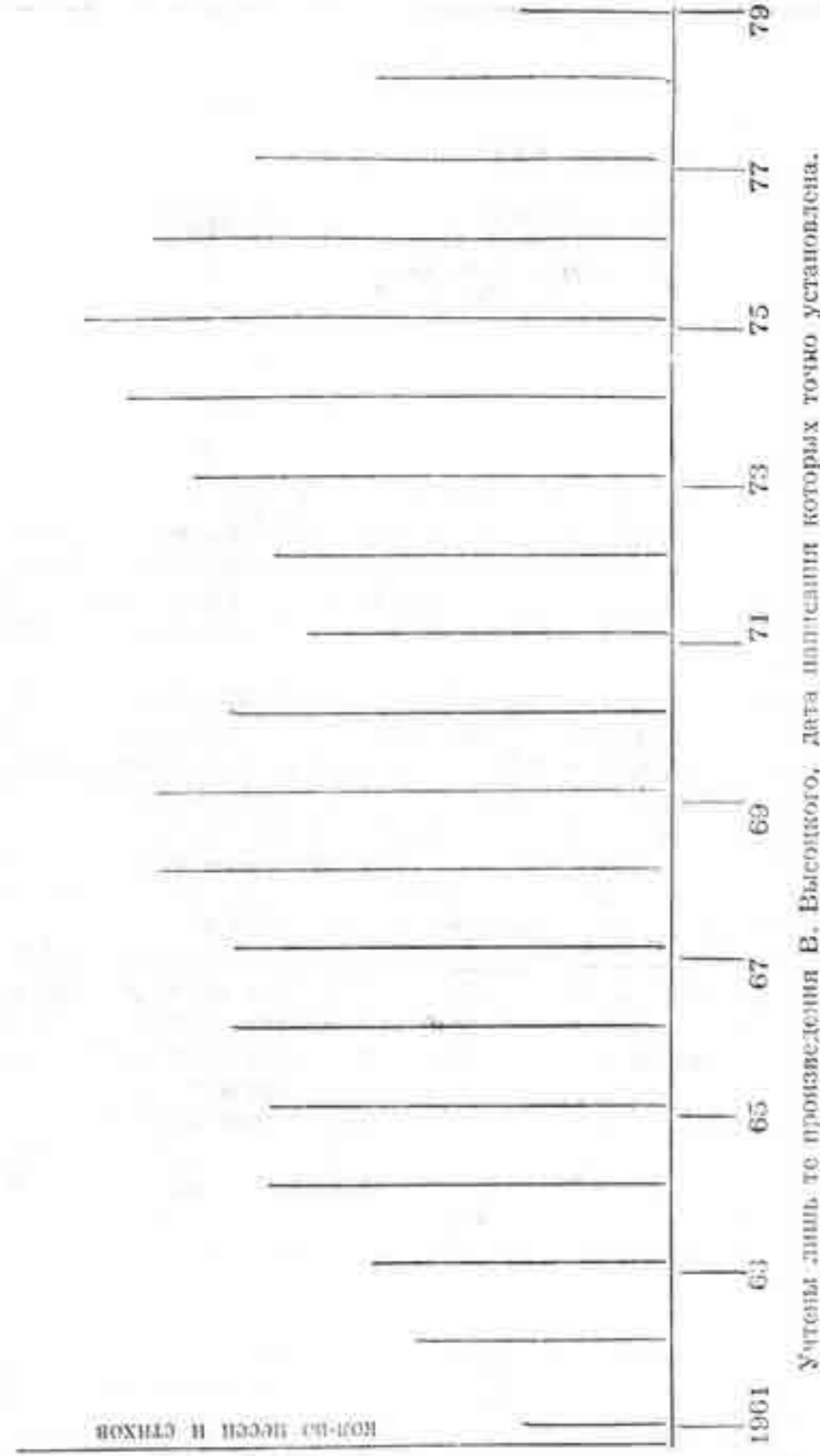
А. Федотов:—Были моменты, когда Володя уже не мог контролировать себя. Сколько бы не достали правдами и неправдами — он мог сразу сделать себе...

Остается только горько сожалеть, что Владимир Семенович не выполнил своего обещания нам:

Мне не служить рабом у призрачных надежд.
Не поклоняться больше идолам обмана.

Ежегодный количественный анализ стихов и песен,
созданных В. Высоцким

Учтены лишь те произведения В. Высоцкого, дата написания которых точно установлена.

Глава четвертая

А рядом случаи летами словно пули...

В конце пятидесятых будущий капитан Жеглов впервые примерил на себя мундир милиционера. Его друг детства, бывший сотрудник МУРа, ныне доктор юридических наук Анатолий Утевский рассказывает:—Володю привлекала моя новенькая форма—милицейкий мундир и фуражка.

Он, как кот, ходил вокруг меня и, наконец, попросил: «Толля, дай примерить, пожалуйста.» — «Пожалуйста, говорю». Снял китель, надел Володя его на себя, фуражку набекрень—и к зеркалу. Мы с Кочяряном посмеялись, глядя на Володю-милиционера, а потом уткнулись в шахматную доску.

Прошел, наверное, час, мы закончили игру, Володи нет. Исчезли и мундир, и фуражка. Зная любовь Высоцкого к перевоплощениям, невольно забеспокоились.

Выскочили на улицу, а на углу стоит наш друг в форме, вокруг толпа... Подошли ближе и услышали, как он распекал кого-то за нарушение правил уличного движения. Володя играл свою роль вдохновенно, а бедная жертва-мальчишка лет пятнадцати—смотрел на него со страхом.

И всё бы ничего, но шум толпы уже привлек внимание постового. Пришлось вмешаться. Я протиснулся к Володе и зашипел на ухо «Ты что, слурел? Володя оценивающим взглядом окинул толпу, потом глянул на парнишку: «Иди и чтобы больше ни-ни!». Потом повернулся и вместе с нами отправился домой.

* * *

Об одной шутке (1972 год) вспоминает О. Халимонов.
— Наш общий приятель собирал старинные часы и для пополнения коллекции дал объявление в «вечерку». Володя

берет это объявление, набирает номер и нудным старческим голосом начинает: «Я тут прочел ваше объявление... У меня где-то валяются старые часы»—и называет часы работы очень известного французского мастера. «Они, правда не идут, надо будет их смазать. Я вам потом позвоню...».

И бросил трубку. Наш приятель в трансе—также часы не каждый музей имеет. «Смазать... Он же их сломает». Приятель не спит целую ночь. Володя набирает номер—Да вы не волнуйтесь, часы у меня не совсем настольные, скорее они настенные. А еще точнее—башенные». И уже своим голосом — Леша, они висят на Спасской башне, сходи посмотри.

* * *

Ирина Кочярян: Однажды после съемок мы решили поужинать. Но в ресторан уже не пускали. Володя говорит—Пойдем в Арагви, пустят, сегодня моя смена. Приходим—дверь закрыта. Володя стучал-стучал, рвался-рвался... не открывают. Он снова. Дверь, наконец, приоткрывается, высовывается рука—и Володя получает в челюсть. Дверь мгновенно захлопывается. Володя потрогал челюсть и говорит—Нет, ребята, сегодня не моя смена.

* * *

В 1980 году по инициативе Министерства культуры в театр на Таганке поступила команда готовить документы на присвоение Высоцкому звания «Заслуженный артист РСФСР». Но на этот раз он сам решил не испытывать судьбу и отказался.

* * *

В 1978 году был поставлен спектакль «Золотой ключик». Текст сочинил А. Хайт. В образе черепахи Тортилы изображался Высоцкий. Подражая его манере, Хазанов пел:

Помню мама пела мне, такая ласковая
«Черепашка моя, Скалолазка моя!»
Засосало меня
Я живу, все кляню
Просто белого света не вижу
Я не вижу семью
Я в болоте гнию
А жена загнивает в Париже.

Услыхав эту пародию, поэт тут же позвонил Хазанову и высказал все, что он о нем думает. 10 февраля 1979 года, выступая в Дубне—Мне недавно показали пародию в спектакле у Хазанова. Омерзительная на мой, взгляд, пародия. Они считают себя людьми «новыми», не знаю из каких соображений...

Если в этом нет никаких намерений—Бог с ними, но все равно неприятно. А если есть—надо в суд».

* * *

В январе 1980 года Высоцкий единственный раз в жизни записал песни на Центральном телевидении — в передаче «Кинопанорама».

Участвовать в «Кинопанораме» ему предложила редактор Ксения Маринина. Высоцкий хотел отказаться, ему хотелось записать на ЦТ полный авторский вечер, а не отдельные номера. Но затем согласился. 22 января, ночью, когда из «Останкино» уехало начальство, состоялась запись. Высоцкий, думал, что она разрешена, но тут Маринина попросила его самого позвонить Михаилу Суслову и утрясти этот вопрос.

Высоцкий выехал и на следующий день на запись не пришел.

* * *

В 1980 году, в январе, неприятная история случилась на студии «Мелодия». Готовилась к выходу пластинка-гигант с его песнями, записанными во Франции. Однако магнитофонную бобину в «Мелодии» подозрительным образом утерали. В итоге при его жизни, в СССР ни одного диска-гиганта так и не вышло.

* * *

В 1970 году его едва не привлекли к уголовной ответственности. За изнасилование. Вопрос стоял об аресте. Могла произойти роковая ошибка. Рассказывает Марина Влади:

— Это было в Одессе, когда ты уже сидел в самолете, вылетающем в Москву. Два человека из КГБ попросили тебя следовать за ними.

Жертву изнасилования—маленькую девочку видели с человеком, похожим на тебя. Грубна крови, взятой из-под ногтей несчастного ребенка, совпала с твоей. Тебя охватывает ужас и напрасно ты объясняешь, что в тот день ты был на выездных съемках в компании сорока человек, примерно в 100 километрах от места преступления—ничего не помогает. Тебе приказано оставаться в гостинице и ожидать очной ставки. К тебе приходит человек, лет тридцати, которого можно безошибочно определить по внешности. Он из органов, но при этом твой поклонник. У тебя уже тогда были люди, которые ценили твои песни.

Он объясняет тебе, что главное—избежать очной ставки. Преступника видели дети и повлиять на их показания очень легко.

А ведь стоит только завестись дело, потом не отвертнешься. Твой поклонник советует тебе для начала исчезнуть, а потом представить доказательства, что в день преступления ты был на съемках. Как только позвонили режиссеру, он немедленно дает распоряжение отпечатать фотографии сцен, которые снимались в тот день.

Номера соответствуют пометкам, сделанным ассистентом и звукооператором. Речь действительно идет об этом дне.

Алиби, обеспеченное с помощью режиссера дает ему возможность сразу же уехать из Одессы. В Москве он некоторое время, до снятия подозрения, жил у друга.

* * *

В 1979 году исполнителя роли Жеглова чуть было не осудили за хищение и мошенничество. Он был обвинен Ижевским МВД в «левых» заработках. Было возбуждено уголовное дело.

Основанием послужили апрельские концерты в Удмуртии. Следствие длилось долго. Сам артист являться в Ижевск отказывался. В январе 1980 года один из следователей в звании полковника сам прилетел в Москву для допроса Высоцкого.

Тот попытался найти защиту в союзном МВД, где имел своих заступников. В том же январе по закону парных чисел (беда одна не приходит) угодил в автоаварию.

Вся Москва только об этом и говорила. Ижевский Жеглов посчитал аварию ловким ходом защиты. В МВД прислушались к этому мнению и отказали в помощи. Весной 1980 года в Ижевске состоялся суд, признавший его виновным в незаконном присвоении денег.

Определением суда он должен был выплатить 2,5 тысячи рублей.

* * *

Однажды Высоцкий вынужден был прервать выступление и обратиться к залу со словами.

—Что вы все время смотрите вверх. Я уже третий раз обращаю на это внимание. Что люстра упадет скоро что-ли? А-а-а, там смотрят! Вон что. Привет! Это я первый раз вижу, чтобы в люстре люди сидели—этого у меня не было никогда (смех в зале).

Ребята, только я вас прошу — не продавайте решетку. Я знаю, что за решеткой не очень приятно сидеть вообще, но если вы ее продадите, то попадете за настоящую (смех в зале). Салют, сидите тихо.

Спустя некоторое время начал петь «Я вам мозги не пудрю...», как раздался жуткий продолжительный грохот. Влади-

мир Семенович прервал пение и почему-то очень спокойно, зная еще о последствиях, обратился к неудачливым люстрологам:—Послушайте дорогие, уйдите оттуда все. И потом к зрителям: Не попало никому, товарищи? Нормально? Нормально все. У нас был такой случай однажды. У нас упали декорации во время репетиции «Гамлета»...

* * *

1974 год. Таганка гастролирует в Ленинграде.

Во Дворце Первой Пятилетки шла сцена спектакля «Павшие и живые», в которой Высоцкий играл роль Гитлера. Он выводил на сцену фрицев-солдат, то-есть четырех актеров, исполнявших его песню «Солдаты группы Центр», когда в проходе зрительного зала появилось странное существо. Перепутав все времена, на сцену вышел человек, который продолжил то, что он сейчас услышал. Начал говорить довольно громко, обращаясь в зал: Я в составе такой-то роты, такого-то батальона, такого-то полка был взят в плен тогда-то такими-то подразделениями. Меня посадили... Нас везли. Артисты на сцене и за кулисами оцепенели, понимая, что спектакль разрушается.

А Высоцкий нашелся. Он в роли Гитлера своим солдатам рывкнул какую-то абракадабру на немецком:—Эй хайль зи мит, аух их бинцаух бараухен унд энд. Те, стукнув каблуками и отдав приветствие фюреру, схватили этого бывшего узника концлагеря и потащили его за кулисы, а он, как-будто с ним заранее отрепетировали—продолжал им рассказывать:—И вот я оказался в концлагере таком-то... Его увели за кулисы и никто из зрителей не понял, что это было неожиданной импровизацией.

* * *

Один конференсье пошутил как-то:—Самым большим успехом на эстраде пользуюсь я. Выхожу на сцену, прокричу всего три слова—Выступает Владимир Высоцкий—и—буря аплодисментов.

Зашел как-то Никита Михалков—сосед по дому—к Высоцкому. Заглянул на минуту, а задержался на час-полтора.

Рассказал о тегеранском кинофестивале. Слушать было интересно, а весь рассказ был сдобрен юмором. Все сидели, затаив дыхание. Когда Никита ушел, Володя сказал:—До чего талантлив—все наврал, а как интересно.

* * *

Однажды в Одессе, на «толчке» Высоцкий увидел человека, стоящего за громадным столом пленок и торговавшим «его» песнями.

На одной пленке из тридцати пяти песен, пел Высоцкий,

остальные, подделываясь под него пел Жорж Ожуджава. Пел поразительно похоже. Такого рода подделки и мошенничества ощутимо вредили поэту.

Были неприятности. Приказ по управлению культуры на год «дисквалифицировал» его, запретив выступать.

Вызывали, стыдили, выговаривали за песни, которые он не сочинял и не исполнял. Появилась статья в «Советской России», где обвинение было построено на критике песни, не имевших к нему отношения. Требовал опровержения, но безрезультатно.

* * *

В фильме «Карьера Димы Горина» Высоцкий снимался в роли монтажника-высотника. Съемки проводились в Карпатах, на большой высоте, на сорокаметровых опорах. Высоцкий первый раз на них залез. Страшно, ветер. Прицепился страховочным пистолетом и ни с места.

—Теперь меня только с аварийной машиной можно снять. А монтажники, как обезьяны по перекладинам без страховки бегают. Чтобы быстрее спуститься, прыгают, скользя по канату вниз. В перчатках—для сохранности рук. Сначала Высоцкому было жутко, но потом пересилил себя, научился. Он любил, когда дух захватывает.

* * *

«Мне есть, что спеть, представ перед всевышним...»—писал он незадолго до смерти. И был прав. Продуктивность последних пятнадцати лет его жизни поразительна. На каждый месяц в среднем приходится—один фильм, одна-две театральные роли, три-четыре песни, два-три стихотворения. И это не считая работы над пластинками, радиоспектаклями, а также многочисленных гастролей и концертов.

* * *

Юрий Трифонов, встречая последний для Высоцкого Новый год вместе с ним:

—В одном доме, на Пахре, образовалась довольно большая, но какая-то пестрая компания. Пришли Володя с Мариной. Володя принес гитару. Он был очень приветлив со всеми, мягок, спрашивал о детях, предлагал помощь, а утром кого-то повез в Москву, потому что никто другой не вызвался. Когда прощались моя жена сказала ему: Володя, ну как же так, мы просидели всю ночь, а не спели ничего, а мы так хотели послушать.

Он ответил:—Так вель другие же не хотели, я видел... Ну ничего, в следующий раз специально соберемся.

Это была ужасно неловкая ночь. Среди нас был Высоцкий—единственный в этом большом и шумном застолье человек со

псенародной славой. И он был там—скромнейший, простой, деликатный, всем нужный человек. Это было его естественным качеством, природным и потому очень редким.

* * *

Летом 1966 года Высоцкий, Сева Абдулов и Людмила Гурченко с дочерью решили поехать в ресторане «Узбекистан». Очень долго стояли. Без очереди бесконечно проходили какие-то люди в черных костюмах. Прошло несколько лет после «Карнавальской ночи» и Гурченко перестали узнавать на улицах. Высоцкого еще не знали.

Он вел себя спокойно. Гурченко нервничала.—Ужас, А? Хамство, правда, Володя? Мы стоим, а они уже, смотри! Вот интересно, кто они?

Потом ели узбекские национальные блюда. И только ели.

Гурченко никогда в жизни не видела Высоцкого нетрезвым. А вскоре он написал:

А люди все роптали и роптали,
А люди справедливости хотят.
Мы в очереди первые стояли,
А те, что сзади нас уже едят.

* * *

На самом последнем своем вечере—18 июля 1980 года в Калининграде, днем (вечером на Таганке был «Гамлет»), он уже петь не мог. Но его ждали пять тысяч человек. Володя спросил:—Можно я выйду без гитары? Вышел. Шквал аплодисментов. Он говорил полтора часа. Об авторской песне, о театре...

* * *

В Доме моряка, во Владивостоке, выступавший там артист обратился весело к залу, я из «бис» песенка, если попросите, могу исполнить пародию на Владимира Высоцкого. В ответ единодушное молчание огромного собрания людей. Не желали слушать таких пародий.

* * *

Бениамин Смехов: — В театре на Таганке открытие сезона, все в зале, веселые и дружные—на сцене экран, труппа смотрит любительский фильм о прошедших гастролях.

Каждого, кто появляется на экране, сопровождает смех, реплики, актерские приветствия... Когда среди таганцев в фильме появился Володя, наступило молчание.

Об этом он и говорил в тот же день:—За что же они меня так? А мы и не думали, что это его так больно задевает... А ему оказывается было очень плохо. И он, оказывается не был

защищен перед миром актерского недружелюбия. И ему не только «Гамлетом» нужен был театр в последние годы: забегал и улетел. Чувствительность по адресу актеров—увы, наши поздние прозрения...

* * *

...Первый Володин приезд из Парижа:—Ну, город! Сплошной праздник. Карнавал лиц, веселья, искусства, любви, истории...

От радости обрушил на товарищей град подарков. Мне достался гигантский черно-серый шарф или плед. До сих пор в нем греется зимой моя дочь.

Второй приезд и все наоборот. В обыденности растаяло очарование. Город серых клерков, скупердьяй на скупердые, жизнь посвящена добыче франка. Куда девались щедрость, доброта, безалаберность, где эта нежная влюбленность в свою историю?

Будни быта, пробки на улицах и пробкой делячества заткнуты уши... Расстроенный, язвительный, обманутый—таким мне помнится Владимир после вторичного посещения «звонкого города».

* * *

...Застряло в памяти—Володя с гордостью сообщил, что в студенчестве выиграл конкурс знатоков песен. Спел в грузовике однокурсникам... пятьсот песен. Откуда они только выкапывались.

В Усть-Каменогорске в гостиницу, где он остановился, пришли радиожурналисты. Он пел про альпинистов и геологов, моряков, списанных на берег, про сыновей, которые мальчишками ушли в бой.

Одну «беломоринку» Высоцкий прикуривал от другой и недокуренную бросал в пепельницу.

Его голос не могли вместить стены тесного гостиничного номера. Он рвался на простор.

—Ну вот парни, и все—сказал он, откладывая гитару и вытирая лицо гостиничным полотенцем.—Все, что я тут наговорил и напел разбейте вопросами. Потом хитровато посмотрел на журналистов и сказал:—Впрочем, ничего у вас не получится, пленка в магнитофоне шла обратной стороной. И тут же, взглянув на часы, сказал:

—Считайте, что у нас была репетиция-прогон. Ну, а теперь спектакль. И пропел все песни снова.

* * *

Высоцкого всегда тянуло к людям нестандартным. Рядом с ними он становился тихим, незаметным, стараясь слушать и

понять. В крохотной деревушке Большая Глубокая, что по Култунскому тракту Байкала, беседовал до первых петухов с седой, много пережившей старушкой. В одной компании петь отказался наотрез, сославшись на недомогание, уехал. По дороге, уже улыбаясь, говорил: Не заметил—они смахивают на свои кошельки—тугие, самодовольные? Песни им нужны для лучшего усвоения пищи.

* * *

Много дней Высоцкий, не разлучный со своей гитарой, путешествовал по Сибири. Байкал, Иркутск, Бодайбо, Нижнеудинск.

В день перед отлетом его пригласили выступить в Чистых Ключах. Концерт получился неудачным, пел без настроения и закончил быстро.

Попрощавшись с хозяевами, поехали в Иркутск. Но перед самым выездом из поселка на трассу увидели стоящего у обочины человека.

Он поднял руку. Водитель Толя хотел «незаметить», но Высоцкий спросил: — Возьми его. Открылась дверь. Вместе с улыбкой Гиви (так звали нового пассажира) принес в салон бодрящий запах коньяка. — Гамарджоба! — Здравствуй! Садись!

Гиви сел. Раздался треск. Высоцкий побледнел и, глядя перед собой произнес: — Ну вот и все...

Анатолій остановил машину. Выскочил. Распахнул дверь. — Оставь его. Высоцкий уже улыбался: — Неосторожность — это вель не грех.

Гиви догадался—он совершил что-то непоправимое.

Приподнял, вынул из-под себя чехол, в котором лежала гитара. Она уже состояла из двух вполне самостоятельных частей.

— Владимир Семенович, Дорогой—начал Гиви.

— Да ладно, поехали, Толя!

...А вечер был чудный. Такие вечера не часто встречаются в Иркутске. И ночь обещала быть замечательной. Все молча сидели вокруг стола. Владимир Семенович побрился, рывком из ванны, спросил

— О чем грустим?

— Так вот, гитара.

— Это точно, не удалась у нее судьба, другой в этом доме не найдется?

Он пел до первых петухов. Когда они заголосили в поселке Боково, приветствуя высокими, чистыми голосами молодой расцвет, Владимир Семенович отложил гитару.

— Через пять часов вылет, отдохнем. Хорошо спали. Бодро

встали. В дверной ручке обнаружили букет росистых полевых цветов. Он по-детски обрадовался.

— Не поленились люди!

Замечательно как!

Самолет улетел по расписанию. Через неделю раздался звонок из Москвы: — Мне вчера Байкал снился, розовый. Он таким бывает? — Байкал разный. Сны розовыми бывают?

Смеется. — Да, принесли гитару, той же фирмы.

— Гиви? — Кто же еще! Очень хочу вернуться к вам в Сибирь. Всех обнимаю...

* * *

На одном из выступлений Валерию Золотухину, наиболее близкому другу Высоцкого, пришла записка:

— Правда или сплетня, что вы завидуете чистой завистью Владимиру Высоцкому?

— Да, завидую Владимиру Высоцкому, но только не чистой, а самой черной завистью, какая только бывает. Я может быть, поймите меня правильно, уважаемые зрители, не завидую, как Высоцкому, да потому, что имел честь и несчастье быть современником последнего.

* * *

У режиссера Петра Тодоровского дома, в Одессе собралась большая компания: Хуциев, Швейцер, еще несколько человек.

Появился со съемок и Высоцкий. Была дикая жара, распахнули окна. Час ночи, а он поет и поет хриплым голосом.

Дворничиха думала пьяница какой, милиционера позвала. И все кричит ему на ухо: — Вот уже несколько часов все пенье и пенье. Все перекричать Володю хотела, да разве можно. Голос у него был сильный. Хороший голос.

* * *

Геннадий Ялович, актер, рассказал, как они с Высоцким играли в карты: — Это было в 1965 году... Режиссер нас особенно не трогал... Помню, как мы поехали на море просто поваляться на пляже. Рядом играют в карты на деньги, приличные деньги. Вовка—очень азартный человек, загорелся, сел играть. Проигрался. Абдулов—тоже, Проиграли немного, но все равно обидно. Володя возмущался: — Вот гады Шулера! Потом встретили этих ребят еще раз. Они узнали, что мы актеры и говорят: Не обижайтесь ребята, мы на это живем.

* * *

Сосед по улице Борис Диодоров, ставший впоследствии близким другом, познакомился так:

—И еду на машине по нашей улице Телевидения, стоит парень с гитарой. Я предлагаю: — Вас подвезти?—А в машине выясняется, мы живем рядом, наши дома стоят напротив друг друга.

Мы общались практически каждый день и тогда я хорошо знал Володю. Он бывал очень разным. Мог быть нежным человеком, а через некоторое время вдруг становился жестоким, а бывал трогательно заботливым, ну просто до слез.

Я у него спрашивал про «Желтое в тарелке». Он говорил, что это консервированные апельсины—на этикетке дольки лежали на тарелке. Зачем тогда да и сейчас гонялись приезжие—за апельсинами.

* * *

Высоцкий не был игроком по Достоевскому. Но дважды в жизни азарт, ажиотаж и магия рулетки захватывали его.

В Монте-Карло и Лас-Вегасе. Вот как об этом вспоминает Марина Влади: — Мы берем жетоны и, не зная правил,—ты потому что в СССР нет казино, я—потому что всю жизнь избегала таких заведений из-за наследственной склонности к игре. Начинаем смотреть, как играют за разными столами.

На своем непонятном французском языке ты обращаешься к крупье:—Ставьте три—и бросаешь все свои жетоны на поле. Крупье ставит их на тридцать три, ты хочешь его поправить, повторяя:—На три,—Я тебя удерживаю. Он понял на тридцать три и уже запустил рулетку. Лицо у тебя напряжено, даже трагично, можно подумать, что речь идет о твоей жизни.

Глядя на тебя, я вспоминаю выражение лица одного из героев Достоевского. Тебя внезапно захватила страсть к игре—прямо здесь, в этом неосвященном зале утром, с тремя играющими от скуки старичками в качестве партнеров.

У тебя это в первый раз, ты вошел в раж. Шарик, подпрыгивает, падает, еще немного катится—эти секунды кажутся тебе вечностью—и останавливается, наконец-то на тридцати трех.

...Мы садимся в самолет и летим в Лас-Вегас. До тебя невозможно дотронуться — бьет электричеством. ...Ты стоишь около «Блек-Джека», тасует карты очаровательная банкирша, ты зачаровано смотришь как они мелькают у нее в руках. Рядом с тобой играет японец со сосредоточенным лицом. У тебя в лице ни кровинки.

Как только я подхожу, ты молча протягиваешь руку и, положив в карман мои доллары, говоришь мне сквозь зубы: — Ты вовремя пришла, я как раз собирался продолжать игру,

потому что нашел на полу пятидесятидолларовую бумажку, но только что опять ее потерял.

Я верю тебе—с тобой всегда происходят невероятные истории... мне не нравится, как ты настроен..., но я отправляюсь в номер спать...

Но как только я вытянула уставшие ноги, свет включается, ты буквально бросаешься на меня и с бешеными глазами и блестящим от пота лицом, требуешь денег:—Те, которые ты прячешь, деньги на путешествие!

Я отползаю на другой край кровати... Ты хватаешь меня за плечи—ты, который ни разу не поднял на меня руку даже в худшие моменты пьяного бреда—и принимаешься меня трясти...

На насилье я реагирую соответствующим образом.

Вынув сумочку я швыряю тебе в лицо все ее содержимое.

Ты подбираешь пачку долларов и исчезаешь, хлопнув дверью. Я ведь знаю, что ты не пьешь, но все-таки твоя ярость меня пугает... Ты сидишь убитый с опущенными руками. Рядом с тобой невозмутимые японцы укладывают пачки денег. Ты все проиграл. Все деньги на путешествие! В несколько минут тебя утопило настоящее сумасшествие азарта. А потом появились строки:

«Передо мной любой факир, ну просто карлик,
Я их держу за место мелких фраеров.
Возьмите мне билет до Монте-Карло—
Я потревожу ихних шулеров.
Играть я буду и на красных и на черных
И в Монте-Карло я облажу все углы.
Останутся у них в домах игорных
Одни хваленые зеленые столы».

* * *

У Высоцкого появилась новая автомашинка «Рено-16».

Он в шестнадцатом таксопарке Москвы дал концерт. Его вынесли на руках. Хотели унести на руках на банкет, но друзья отбили. В последствии «Рено» отлично отремонтировали и обслуживали в этом парке. Один таксист рассказал ему про оригинальное дорожно-транспортное происшествие. Столкнулись автомашинка с катафалком — все сопровождающие гроб погибли.

—Все?—спросил Высоцкий

—Все.

—А покойник?

—А что покойник? Ему ничего...

«А сейчас всем известны эти строки:

Вот вам авария в Замоскворечьи,
Трое везли хоронить одного.
Все и шофер получили увечья,
Только, который в гробу—ничего.
Слышу упрек—он покойников славит.
Нет, я в обиде на злую судьбу—
Всех нас когда-нибудь кто-то задавит
За исключением тех, кто в гробу».

* * *

Анатолий Утевский:—Уже в те годы у Володи появилась и твердо обозначилась любовь к книге. Читал он все подряд.—И Киплинга, и Майн Рида и Вальтера Скотта. Особенно понравившихся героев любил изображать, в эпизодах: становился то Маугли, то Багирой, то прекрасным рыцарем, то вдруг показывал какие-то сценки из жизни Баку, где ему довелось побывать.

Выходило правдоподобно и чрезвычайно увлекательно. После одного из таких показов, моя мама сказала:—Володя, из тебя когда-нибудь получится великий актер. Она оказалась права.

* * *

Учиться петь Высоцкий пытался еще мальчиком. Как будто чувствовал свое предназначение. Сидя на диване, негромко, чтобы никому не мешать, подыгрывал себе, пел.

Слух у него был абсолютный и, пользуясь этим, он подбирал где-то слышанные песни, воспроизводил мелодии. Получалось плохо. Жизнь он не знал, запас слов был маленьким. Но он упорно продолжал эти занятия. Овладевал трудным процессом—умением через слова выражать свои мысли.

* * *

Однажды он спас жизнь свою и друзей. Было это зимой на даче, в Подрезково. Собрались покататься на лыжах. Приехали вечером. Дом холодный, нетопленный. Быстро развели огонь. Дрова уютно «постреливали». Поговорили, посидели и легли спать. Потом Высоцкий рассказывал спасенным:—Проснулся от кошмарного сна, кто-то кричал и просил помощи. Вскочил, чувствую какой-то дурман в башке, ноги ватные, подташнивает. Бросился на улицу—полегчало. И тут меня как стукнуло — печь! Он по очереди вытащил всех на веранду.

* * *

Артур Макаров: Лишь однажды я видел слезы на его глазах. Мы сидели у Гладкова—Прохоренко, Тарковский и я.

Володя пришел позже... чтобы сказать, что отец написал на него письмо в соответствующую инстанцию. И словно стыдясь

мгновенной размягченности, крепко сжал мои руки: Ты же знаешь Артур, я совсем не такой слабый... Слабым он не был, это верно.

Чаще всего я вспоминаю историю одного вечера...

Это было летом, мы тогда жили у Акимова. Поздно вечером собралась вся наша компания. Сбросились, как всегда, денег было мало и, как всегда, все были голодные. Было уже поздно. Свицерского с Высоцким послали в ресторан ВТО. Я им крикнул вдогонку:—Ребята ну хоть что-нибудь поест. Хоть немножечко!

Свицерский с бутылками вернулся быстро, приехал на такси, за что и получил выволочку—ничего деньги зря тратить... Высоцкого нет. Сидим ждем... уже начинаем злиться.

Окно открыто, поздно... на улице ни одного прохожего.

И вдруг слышим шаги. Я выглянул в окно—по пустому Садовому кольцу идет Володя Высоцкий. А в руке, которую держит на уровне плеча, несет что-то, завернутое в салфетку.

Заходит в комнату и ставит на стол металлическую сковороду-тарелку, в которой подают вторые блюда.

—Арчик, это персонально тебе. Бефстроганов с картошкой. Этого я забыть не могу—ночь, пустая улица, а он идет один, несет в поднятой руке другу поест.

* * *

Павел Леонидов:—Первый фужер шампанского, рука нерешительно, но упорно тащит его ко рту, а в нем язык ощутимо набряк и тело покрывается липким потом и страшна не смерть, а что-то другое, а что—непонятно и только потом, когда в поисках спасения набредет он на «марфушу», поймет — боялся нового капкана...

То ли Россия с ним играла, как кошка с мышью, то ли он играл Россию, как играл Галилея, скорее он играл ее и даже не играл, а был он российской совестью, душой ее разбойной и двуликой и столикой, мятежной и рабской... Бог не дал роста, но силу дал, а у нее и рост и слабость, впрочем и он слаб и все слабы... шампанское пролилось в него, как на раскаленную сковородку, и стало плохо—защитная ампула сопротивлялась, он сполз на стул, стал бледен, но слабак вкушал шампанское без паники—он не покинул корабля,—значит корабль еще на плаву...

Ресторан ВТО наполнялся посетителями. К Володе почти каждый подходил—глядел как на диковинку, а он был не «как», а диковинкой—у него в песнях стихи не чистые, а Россия зарифмована чисто!..

Он нес свое величие запросто, хотя и выпендривался, но не было в нем королевского, не текло царских кровей в нем, а текли другие высшие крови страны... босяк, богема, бард... и любой человек играл в нем всеми гранями, но как он умирал от абстиненции! Как корчился на кровати, как просил, униженно умолял помочь, достать ампулу, как текло у него из глаз и носа, как ломало его, как рвалось дыхание!

Мог бы он стать Высоцким если бы не пил? Да! Мог бы он Высоцким до самого конца, если б дожил? Нет! Он умер вовремя. И нельзя скорбеть, что он умер, а надо думать. Бог не спит над Россией, если прогремел Высоцкий.

* * *

...У Володи был «Реквием» Ахматовой. Западное издание. Маленького формата. Он его читал-перечитывал.

Дрожал над двумя книжками. Над «Реквиемом» и над «Сестрой моей—жизнью» Пастернака. В Бога он верить стал позже, а тогда верил в Ахматову и Пастернака. С «Реквиемом» вышла история. И у кого эта книжка сейчас, пусть раскроет ее и прочтет надпись: «Моему юному другу Владимиру Высоцкому».

Там стоял год, но я его не помню, но помню—конец пятидесятых. И получили мы автограф по сути вдвоем, но книга была у Володи и на ней Анна Андреевна написала это неопределенное «юному другу». Встречу устроил Виктор Ефремович Арлов—милейший стукач, как говорят, но добряк.

Дверь открыла сама. Была она в черном, плотной материи платье, грузная в каких-то шлепанцах на босу ногу и просто-волосая. Начала извиняться за свой вид, объяснила, что забыла о нас. Пригласила к пустому столу. Нервничала. Смотрела на часы. Мы нервничали еще больше. Впервые я видел Володю совсем оробевшим. Анна Андреевна спросила меня, что я пишу. Я пошутил, сказал:—Заявления об отпуске раз в году и изредка письма одной женщине, которую пытаюсь полюбить, но из этого ничего не получается, так как женщина пишет мне ответы с орфографическими ошибками. Ахматова улыбнулась, посмотрела на меня с любопытством, а тут Володя сказал, что он пишет песни, и спросил, можно ли ему спеть.

Сама наивно сказала:—Конечно, конечно, только не очень громко, если можно. Володя смутился, пошел в приемную, принес оттуда гитару. Минуту настраивал, она опять занервничала, однако мы «стояли насмерть». Володя рванул струны изо всех сил и тихонько захрипел:—Парус, порвали парус, каюсь, каюсь, каюсь.

Анна Андреевна закрыла глаза и слушала вдумчиво, погружаясь Володя кончил и она сказала: — Вы пишете сами

слова и музыку. Мне говорил Алексей (Баталов). Я помню. А я скажу вот что. Это страшно созвучно времени. Для меня, для людей моего поколения и воспитания это требует перевода, но это потрясающе созвучно эпохе... А меня саму скоро станут переводить на русский нынешний, а это здорово: —Кто вы такие, здесь вас не ждут. Нас всех здесь не ждали и не ждут. От этого все...

Мы ушли, но перед уходом Володя протянул Анне Андреевне книжку и она подписала ее... И тут она впервые улыбнулась и стала очень красивой.

* * *

Людмила Абрамова:—Еще помним, как Володя очень красиво дрался. Он потряс мое воображение — почти, как пением. Мы сидели в ресторане и ели из одной мисочки двумя вилками бефстроганов. Вдруг, пристал какой-то нетрезвый тип. Но не успел он еще передо мной покрасоваться, как Володя полез драться...

Бог мой! Весь ресторан повскакивал с мест, скатерти и графины летали в воздухе! Именно так снимают «каскады» в кино. Володя выскочил из пиджака, выскочил из свитера, четыре человека хватают его с разных сторон. Вдруг, он уже на столе!.. А музыканты стояли на сцене и «балдели». В драку они не вмешивались, но молча «болели» за Володю. И когда стало ясно, что он победил (!) нам принесли бесплатный ужин. Все получили удовольствие от случайного зрелища.

* * *

—Никакой домашней работой Володя не брезговал. Он и пеленки стирал и таскал детей на руках, и бегал за молоком... Домашнюю работу он любил делать и делал это весело и артистично. Скучал без детей, беспокоился за них. Как многие отцы, он беспокоился даже больше, чем я, потому что просто не знал насколько прочны у ребенка руки и ноги. Никогда с детьми не сюсюкал.

И не только с нашими. Никаких специальных словечек детских не было—всегда серьезно, как со взрослыми, как с равными...

Сказать, что дети были сильно к нему привязаны, я не могу.

Конечно, и Аркаша и Никита больше были привязаны ко мне, моей маме, к Нине Максимовне. Просто потому, что они Володю редко видели, ведь театральный актер вечером дома не бывает, по выходным и праздникам—тоже. А гастроли, а съемки... Но все равно он всегда помнил про них. Аркашину фотографию он до дыр заносил, Никитина была маленькая,

аккуратная, она помещалась в бумажнике. Да что говорить, он действительно их любил.

А когда мы расстались, он приезжал когда мог. Я, правда, не любила отпускать куда-то с ним детей. Не любила. Тут я должна ответить на замечание Нины Максимовны, что Володя очень переживал, когда дети учились в школе под моей фамилией.

* * *

Валерий Янклович:—Володя умел вести свой бюджет. Единственным способом зарабатывать деньги для него были концерты. Других способов просто не было—не печатали стихи, не выпускали пластинки, не так часто снимали в кино.

В театре он получал мало. Только в конце жизни немного прибавили. А расходы... Начнем с того, что он платил за телефонные разговоры более ста рублей в месяц. И это несмотря на то, что девочки-телефонистки иногда занижали ему время, особенно когда он говорил с Мариной.

Квартира стояла достаточно дорого. А мебель... Все это надо было купить... Деньги от Марины—это чистая иллюзия. Все, что Володя покупал, он покупал на свои деньги. И питался он тоже не святым духом... Более того, вместе с ним питались все, кто бывал у него дома.

А это три, четыре человека ежедневно, и мужчины с хорошим аппетитом. А сколько стояла дорога до Парижа и обратно...

Это только в последние годы у него был договор с Аэрофлотом. Он летал за полцены, потому что рекламировал Аэрофлот за границей. А строительство дачи.—Это тоже стоило больших денег. Володя всегда знал, что сколько стоит. Цены он знал. Надо сказать, что многие строительные материалы ему выдавали по нормальной цене, то есть ему не приходилось переплачивать.

А содержание машины... Оно было невероятно дорогим...

Если посмотреть все счета на сельмой станции техобслуживания, то можно увидеть сколько это ему стоило. Сколько официально! А сколько он давал сверху? Да, все его узнавали. «Высоцкий, Володя...» Но все драли с него... Вот такие люди работали на той станции...

А подарки Марине? Всю жизнь он мечтал хоть чем-нибудь ее удивить! Если бы не Марина, он ни за что не взялся бы строить лачу... Меха, на которые он истратил несколько тысяч рублей. Была у него мысль—подарить ей манто, так ведь не получилось.

Только последние два года, когда он стал работать на

стадионах и дворцах спорта, зарабатывал очень прилично.

Он работал пять-шесть дней, давал по три-четыре концерта, конечно выкладывался, но потом месяц или два мог жить спокойно.

Приватные концерты? Нет, никогда в жизни частных концертов он не давал, по крайней мере я о них ничего не знаю. Сколько бы ни умоляли его, какие бы деньги не предлагали, он никогда не соглашался. В Тбилиси один человек, через наших общих знакомых долго уговаривал Володю, приглашал в гости.

Наконец Володя согласился и мы туда поехали. Приезжаем: большой двор, накрыты столы—и полный двор гостей! Человек, наверное сто пятьдесят... Сидят наготове с магнитофонами.

Володя посмотрел на все это, развернулся:—Поехали отсюда.

А вот за границей такие концерты были, там к этому совершенно другое отношение.

Раздавал деньги? Никогда! При мне был только один случай—в 1979 году, в Ташкенте он отдал сто рублей французам.

У французских туристов не было наших денег, а за франки их не хотели кормить в ресторане. Володя подошел к ним, спросил по-французски:—В чем дело? Вытащил и отдал им сто рублей. Они спрашивают:—Как же мы вам отдадим? Володя ответил—в Париже отдайте Марине Влади.

Вообще умел вести дела, знал цену своей работе, своим деньгам, понимал, что они заработаны. Это важно. Почему-то никто не задумывается, как он жил чисто материально... А ведь бывали моменты, когда просто экономил...

Последнее время понимал свою величину и очень точно знал, «сколько он стоит». Пригласили Володю на итальянское телевидение. Спрашивают:—Сколько стоит ваш съемочный день?—А сколько берут за день работы Мastroяни, Пол Ньюмен?—Примерно тысячу долларов.

За эту съемку (она проходила в Москве) Высоцкий получил тысячу долларов.

* * *

Юрий Любимов:—...У него необъятная палитра песенная. У него восемьсот с лишним песен. Это же надо успеть написать! А сколько у него осталось стихов! Ну, меньше, конечно, но ведь архив не весь еще разобран. Хотя я знаю и проза у него есть.

Такого обилия не ожидал даже я, близко его знавший...

Я не думал, что у него столько стихов, на которые он не писал музыки. Владимир говорил очень часто, что последнее

время он больше работал с бумагой и карандашом, а не с магнитофоном и гитарой. И одна из целей нашего спектакля была даже полемической—показать и поэтам, и людям, которые считают его только песенником, что его стихи—это высокая поэзия.

Я-то убежден, что это высокая поэзия. И это доказывает любовь к нему миллионов людей. Это-же все-таки удивительное явление, что в любой день, со всей страны к нему на Ваганьково приезжают люди просто постоять. Зачем? Вот хочется задать вопрос. Зачем? Значит они с духовной какой-то жаждой приезжают? Значит он умеет утолять духовную жажду людей. Они приезжают к нему, легендарному и бесстрашному человеку, который спел все, что хотел. Он открыл необъятные новые темы, часть которых многие поэты боялись и затрагивать.

...Я был с ним в войсках, в суровой такой обстановке и очень крупный военачальник говорил, что просто завидует дару этого человека влиять на людей.—Какая у него сила, какая у него энергия—взять людей и заставить их слушать, застав дыхание.

Это качество хорошо иметь полководцу.

Володя был азартный человек, очень любил бывать всюду, бывал в разных компаниях, жадно слушал людей. Он не читал наставления и не учительствовал, а именно слушал.

Вдруг исчезнет: то пойдет в подводное плавание, и моряки рисковали, брали его с собой, то летчики брали его в самолеты, альпинисты брали в горы. А он им давал силу. Все они говорили, что лучше себя чувствуют, когда с ними Высоцкий, как-то спокойней, уверенней.

Еще—Володя очень добрый человек, всегда старался помогать, всегда. Если он знал, что человеку плохо, он обязательно находил возможность помочь. Грустно об этом говорить, но могли ему не случайно вырыли не как всем. Очень глубоко могильщики вырыли. Говорят: Пусть сохранится. И место достали сразу—очень красивое место. Как войдете, прямо под деревом.

И угодил Володя вместе со своим братом рядом, они как два золотника—Есенин и Высоцкий. Это истинные народные таланты, которых недаром народ любит.

Похороны. Какой-то день был в Москве необыкновенный. Все поняли, что умер Поэт. Я еще больше зауважал москвичей,—как достойно они похоронили своего поэта! И все было чинно. Сколько было цветов! Жара была дикая, а люди не себя от жары берегли, а цветы укрывали под зонтиками, чтобы они не завяли.

А в театр целый месяц спустя шли люди и просили просто пройти по театру... Говорят: Ну,пустите в театр, мы пройдем мимо портрета и уйдем...

Меня всегда поражала его легкая походка. Удивительная. Даже какая-то необыкновенная. Володя даже вроде бы не ходил, а что-то его носило. Он так носился: то тут, то там.

Он был человек спортивный, энергичный. Тратил он себя без остатка на любом выступлении. Было впечатление, что у него тут сердце разорвется. Он удивительно играл, с огромной самоотдачей, всегда. Он хотел сняться в кино, мечтал, чтобы вышла его пластинка. Очень переживал, когда собратья по перу, мило похлопывали его свысока по плечу:—Ну Володя стой, чего ты там сочинил? А жизнь-то показала: неизвестно кто кого должен похлопывать по плечу. Вот в чем дело.

* * *

Даниель Ольбрыхский:—Окуджаве хватило лишь несколько слов, чтобы обрисовать Высоцкого с его безумным бегом по жизни, с его здоровым, щенячьим легкомыслием. Недавно я попросил Булата:—Я пишу воспоминания. Скажи мне, дорогой, что-нибудь о Володе. Я знаю, Булат не любит, когда его спрашивают о Высоцком, но на меня он, надеюсь, не обиделся. Он хорошо знает, что в жизни живые всегда правы перед лицом мертвых, а в поэзии, в искусстве—наоборот. Он взглянул на меня по-своему:

—Знаешь,—сказал он—мы были мало знакомы. Он любил компании, любил выпить. Я пью мало, люблю быть один... Последний раз я видел Володю в середине июля восьмидесятого года. Я ехал по улице Горького. Кто-то мчится. Смотрю, меня обгоняет Володя в своем «мерседесе», улыбается. Помахал мне, обогнал и исчез. Вот... А потом,—продолжал Булат,—мы поехали с Олей на экскурсию по Черному морю. На корабле мы получили ту же каюту, которую чуть раньше занимали Володя с Мариной. И там, в этой каюте, по радио услышали, что он умер. Вот...

Году, наверное, в семьдесят четвертом коллега рассказал мне, что видел в Вильнюсе смертельно пьяного Высоцкого.

Я позвонил Володе в Москву и повторил услышанное. Он спокойно спросил: Кто тебе об этом сказал?—Мой приятель. Значит он не приятель.

Мне кажется, не лгал ни тот, ни другой. Только теперь я узнал, что Володя точно, там запил. Но он не хотел признаться, ему должно быть было стыдно. Он вывернулся, объяснив, что сплетник не может быть настоящим другом. Тогда я поверил.—Тогда я был пожалуй единственным человеком, который

свято верил в Высоцкого-трезвенника. И Володя не хотел терять такого человека.

Я рад, что ему была так важна именно моя вера в его силы. Пронсшествие, о котором я сейчас расскажу не могло эту веру не подорвать.

Дело было в Париже, в доме на улице Дюрок. Прихожу. Марина знаком велит мне войти в спальню. Вхожу, вижу Высоцкого, который увлеченно и в полной неподвижности смотрит фильм. Это Феллини. «Три шага в пустоту». Пересказывать фабулу нет смысла, поскольку она, как обычно, у этого режиссера, отсутствует.

Кинозвезда приезжает на съемки фильма в Рим. Герой молод, знаменит, богат и тем не менее постоянно куда-то убегает—он и наркоман и алкоголик одновременно. Вместо того, чтобы отправиться на площадку, он садится в спортивную машину и куда-то мчится. Возникает калейдоскоп каких-то картин.

Я никогда не употреблял наркотики и потому не знаю какие видения они вызывают. Говорят эти видения сначала красивы. На экране во время безумной гонки героя сменились краски и цвета. Наконец он въехал в какой-то бесконечный туннель... Вдруг открылась дверь и Марина сказала: Чай ждет.

Высоцкий тяжело поднялся и, увидев меня, произнес — Браток, это наша судьба.

Это был первый сигнал, который я тогда оставил без внимания.

Потом прозвучали другие, пока, наконец, не пришло время, когда уже нельзя было притворяться.

Париж, конец семидесятых. Володю ждут три сольных концерта на Монмартре. Утром, в день первого концерта, зашел я в их квартиру на Дюрок. Открыла Марина, бледная, заплаканная. Я почувствовал характерный запах лекарств. Из спальни слышится голос, который напомнил Володю, пародирующего алкоголиков в своих песнях.

Оттуда вышел человек. Я понимаю—доктор. Говорит Марине что-то об эсперале. Мало-помалу до меня доходит. Так и есть—многодневный запой. Марина уже не притворяется. Входим к Володе. Он лежит бледно-зеленый, весь в поту. Таким я увижу его потом, после «Гамлета» в Варшаве. Пытается что-то сказать, но не в состоянии выговорить ни слова. Мышцы губ, голосовые связки и горло, его легендарный голос—эта «тройка коней, ковер-самолет, ракета «земля—воздух» — не функционируют. А вечером концерт! Билеты проданы!

Он преодолел это... Еще раз. Но какой ценой... Я был при

этом видел. Марина, стоявшая в глубине сцены, за ансамблем, переводила публике тексты песен, который пел Володя.

Потом был ужин у ее сестры... и я начинаю с другой ноты. —Слушай, ты это неудачно придумал. Твой любимый Пушкин, Лермонтов... пистолет в руке... ладно, в порядке!.. Есенин, Маяковский... самоубийство. Совсем молодые, все та же романтическая легенда. Ты слишком стар для этого. Тебе подобает достойно и мудро состариться, как Толстому, а не дурить и допиться до смерти. Володя незаметно улыбнулся и посмотрел на меня отсутствующим взглядом...

* * *

Вадим Туманов:—Последнее время близких людей было мало. Стал нелюдимым, хотя это слово к нему мало подходит. Со многими раздружился—сам так говорил. Хотя встреч было много, разные были встречи. Вовка же без этого жить не мог... Мог встретить совершенно незнакомого парня и проговорить с ним четыре часа.

А если человек ему не нравился как человек, в течение минуты мог измениться. Что-то в нем самом менялось, как-то по особому улыбался, переставал говорить... Сам смеялся искренне и настораживался, если кто-то неискренне смеялся.

Кстати Володя терпеть не мог охотников. Однажды он мне говорит про нашего общего знакомого. Такой хороший парень, а убивает. Давай уговорим его, чтобы не убивал!—Вовка, это будет трудно...! Я сам охотников тоже не люблю...

С Мариной их познакомили в театре в 1967 году. Потом Володя уехал в Одессу... Влияла?... Марина сама—очень интересный человек. Она очень любила и он любил. И, конечно, старался не причинять никаких огорчений.

Марина вначале хотела принять наше гражданство. Когда Марина с Володей ехали на машине во Францию, спустило или лопнуло колесо. Марина очень удивилась—сколько человек собралось, чтобы помочь Высоцкому. Последние годы проблем с выездом не было или почти не было—связываться с машиной они не хотели.

Выступал в Нью-Йорке, за восемь концертов получил тридцать восемь тысяч долларов. Домой не привез ни копейки—все оставил у Марины. Он ведь почти всю жизнь получал сто двадцать рублей в театре. Только в конце ставка была двести. Вызывали его в Министерство культуры. Высоцкий сказал так:—Если вы о деньгах, то никакого разговора не получится... Я за один телефонный разговор с Парижем плачу сорок рублей.

Тогда привез пальто черное Римме, оно и сейчас у нее. Я-то знаю сколько такие вещи стоят. Приготовил деньги... Он схватил меня за руку и Марина тоже (а у нее рука цепкая). Не суй мне свои бумажки. Я за неделю заработал больше, чем за всю свою жизнь...

Новый 1980 год мы с Риммой должны были встречать у Володи. Но Римма заболела и мы не приехали. Володя встречал Новый год на даче. Утром первого января они возвращались в Москву. И в «мерседесе» врезались в троллейбус, который перегородил улицу. Сева Абдулов и Валера Янклович попали в больницу. Володя отделался ушибами.

Июль. Должен был лететь ко мне... Не доехал до аэропорта, вернулся. 23-го я прилетаю в Москву, из аэропорта прямо к нему. Нина Максимовна:—Володе плохо... Решили вызвать врачей—обычно его забирали в Склифосовского. Врачи—знакомые ребята, приехали уже без меня. Видят—такое дело:—Давайте его заберем. Но не было свободного бокса, эта бригада работала через день, и решили забрать его 25-го утром...

24-го Володе стало очень плохо. В этот день я несколько раз заезжал на Малую Грузинскую. Последним уехал Валера Янклович, часов в двенадцать. Остался врач, который спас Володю в Бухаре (у Володи тогда остановилось сердце, он сделал укол адреналина и сердце заработало). Я звонил часа в два, врач ответил: Все нормально, спит... Володя спал на маленькой кровати, которая тогда стояла в большой комнате.

И вот без двадцати четыре звонит врач: Приезжайте, Володя умер. Я сразу же приехал. Дома Володя лежал в спальне. Звонил два раза Гречко. Спрашивал, не нужно ли чем помочь...

Похороны. В катафалке сидели рядом с Мариной. Никогда не видел ее такой растерянной, потрясенной и испуганной.

Ведь что творилось... Сотни тысяч пришли попрощаться с Володей. Она прижалась ко мне и говорит:—Вадим, я видела, как хоронили принцев, как хоронили королей, но ничего подобного я никогда не видела.

Хроника пикирующей жизни

1938

25 января в Москве родился Владимир Высоцкий. Мать—Нина Максимовна Высоцкая—1912 года рождения, переводчик с немецкого языка. Ныне пенсионер. Отец—Семен Владимирович Высоцкий—1915 года рождения. Кадровый военный, активный участник Великой Отечественной войны. Сейчас — полковник в отставке.

1941

Эвакуируется с матерью в город Бузулук Оренбургской области.

1943

Возвращается в Москву на Первую Мещанскую улицу (сейчас—Проспект Мира, 76).

1945

1 сентября пошел в первый класс 273-й московской школы.

1947

Уехал с отцом и мачехой Е. С. Лихолатовой в Германию (ГДР)—город Эберсвальде. Учится играть на фортепиано.

1949

В октябре вернулся в Москву из Германии. Поселился в Большом Каретном, 15 (сейчас ул. Ермоловой, 15).

1951

Володя добивается успеха на математической олимпиаде.

1952

В апреле Высоцкого принимают в ряды ВЛКСМ.

1955

Окончил десять классов 186-й московской мужской школы. Поступает в МИСИ имени Куйбышева. Посещает драматический кружок в Доме учителя, руководимый артистом МХАТа В. Богомоловым. Переехал жить к маме Нине Максимовне на Первую Мещанскую улицу.

1956

В начале года ушел из института. Летом поступает в школу-студию МХАТ.

1958

В мае женился на студентке школы-студии МХАТ Изольде Жуковой (род. 1937 г.).

1959

Первая театральная актерская работа (учебная). Роль Порфирия Петровича в спектакле «Преступление и наказание» по Ф. Достоевскому. Дебют в кино. «Сверстницы». Реж. В. Ордынский. Мосфильм. Роль студента Пети. Эпизод.

1960

В июне окончил школу-студию МХАТ. Устроился в театр А. Пушкина. Сыграл роль лешего в спектакле «Аленький цветочек» по сказке А. Аксакова, а также еще около десяти ролей, в основном эпизодических. Первое упоминание о В. Высоцком в центральной печати. Л. Сергеев. Девятнадцать из МХАТа. «Советская культура», 28 июня 1960 года. Поддерживает дружеские отношения с Л. Кочаряном (1930 — 1970), А. Макаровым (род. 1930 года), А. Тарковским (1932—1986), В. Шукшиным (1929—1974), В. Абдуловым (род. 1942 г.)

84

1961

Написана первая песня—«Татуировка». Осенью в Ленинграде на съемках фильма «713 просит посадку» познакомился с киноактрисой Людмилой Абрамовой (рожд. 1939 г.)—будущей второй женой. Снимается в фильме «Карьера Димы Горина».

1962

В ноябре родился первый сын—Аркадий. Два месяца работает в театре Миниатюр. Пытается поступить в театр «Современник», но безуспешно. Снимается в фильме «Увольнение на берег». Патрос Петр.

1963

Снимается в фильмах: «Штрафной удар» (реж. В. Дорман, студия им. Горького, гимнаст Никулин), «Живые и мертвые» (реж. А. Столпер. Веселый солдат). Эпизоды.

1964

В мае Высоцкий впервые ложится в больницу по настоянию родителей для лечения от алкоголизма. В августе родился второй сын—Никита. 1961—1964 год—актер по договорам на киностудиях страны. В сентябре зачислен в штат актеров Театра драмы и комедии на Таганке, где проработал до конца жизни. Играет в спектаклях «Герой нашего времени»—драгунский капитан, отец Беллы; «Антимиры» по А. Вознесенскому; «Павшие и живые». Роли Кульчинского, Чаплина, Гудзенко, Гитлера. Снимается в фильмах «Стряпуха» (реж. Э. Кеосаян. Андрей Пчелка), «Наш дом» (реж. В. Пронин, Радиотехник). Эпизод.

1965

Первые сольные концерты в Москве. К этому времени создано более 100 песен. Заканчивается период «раннего Высоцкого» — уличные, блатные песни, городской романс. Пишет песни к спектаклям Театра на Таганке. Исполняет их со сцены.

1966

Летом снимается в фильмах «Вертикаль» и «Короткие встречи». Вышла в свет первая гибкая пластинка с песнями из кино-

85

фильма «Вертикаль». Роль Галилея в спектакле «Жизнь Галилея».

Снимается в фильме «Я родом из детства». Реж. В. Туров. Капитан—танкист Володя. Рождаются «Песня о друге», «Парус».

1967

Снимается в фильмах «Война под крышами», «Служили два товарища», «Интервенция». Последний фильм при его жизни на экраны не вышел. В июле в Москве знакомится с французской киноактрисой Мариной Влади (род. 1938 года), ставшей его женой.

Первые публикации песен в центральной периодической печати. Спектакли «Послушайте» по В. Маяковскому, «Пугачев» по С. Есенину. Хлопуша. Участие в документальном фильме «Срочно требуется песня». Создает «Охоту на волков», «Баньку», концерт во Дворце Спорта города Куйбышева.

1968

Посылает письмо в ЦК КПСС в связи с резкой критикой его ранних песен в центральных газетах. Снимается в фильме «Хозяин тайги». Реж. В. Назаров. «Мосфильм». Бригадир сплавщиков Иван Рябой. В спектакле «Мать». Власов—отец. Создает «Что случилось в Африке», «Песню самолета-истребителя», «Рядовой Борисов».

В марте увольняют из Театра на Таганке, затем снова принимают со множеством оговорок. 9 июня в газете «Советская Россия» опубликована разгромная статья Г. Мушты и А. Бондаренко «Во имя чего поет Высоцкий?»

1969

Снимается в фильмах «Опасные гастроли» Реж. Г. Юнгвальд-Хилькевич, Артист Бенгальский (Коваленко), «Белый взрыв» Реж. С. Говорухин. Политрук. Рождаются песни «Сыновья уходят в бой», «Я не люблю». Июль—первая клиническая смерть. 1 декабря—свадьба Высоцкого и М. Влади в Москве на Второй Французской улице.

1970

Спектакль «Берегите ваши лица» по А. Вознесенскому. Поэтическое представление. Сочиняет: «Иноходец», «Скажи еще спасибо, что живой».

1971

Спектакль «Гамлет» У. Шекспира. Гамлет. Сочиняет: «Горизонт», «Случай», «Песня микрофона», «О фатальных датах и цифрах», «Милицейский протокол».

1972

В мае—первая 55-минутная съемка Высоцкого на Эстонском телевидении г. Таллинн. Снимается в фильме «Четвертый» Реж. А. Столпер. Он.

1973

Совершает первую поездку за границу—во Францию. Снимается в фильме «Плохой хороший человек» Реж. И. Хейфец. Фош Корен. Выходит авторская пластинка «Песни Владимира Высоцкого» (миньон). В марте впервые «вшивает» химическую ампулу.

Сочиняет «Памятник», «Чужая колея», «Не до...».

1974

Снимается в фильме «Единственная дорога» Реж. В. Павлович. Шефер Солодов. Выходят две авторские пластинки «Песни Владимира Высоцкого» (миньон). Пишутся «Случай», «Мой Гамлет».

1975

Получает трехкомнатную кооперативную квартиру на ул. Малой Грузинской, 28. Первая и единственная прижизненная публикация стихотворения В. Высоцкого в литературно-художественном сборнике. (День поэзии. 1975. М.). Первая поездка Театра на Таганке за границу—гастроли в Болгарии, где состоялась съемка-интервью на ТВ в Софии, а также запись песен в авторском исполнении на пластинку (при жизни не вышла). Роль солдата в спектакле «Пристегните ремни», Лопухина в «Вишневом саду». Снимается в фильмах: «Единственная» Реж. И. Хейфец. Борис Ильич; «Бегство Мистера МакКлини». Реж. М. Швейцер. Уличный певец Билл Сигер. Создает большинство «Баллад...», цикл Алиса в Стране Чудес.

1976

Спектакль «Гамлет» получает первую премию на десятом Белградском интерфестивале БИЕФ в Югославии. Снимается

в фильме «Сказ про то, как Царь Петр арапа женил». Реж. А. Митта. Ибрагим Ганнибал. Выходят три авторские пластинки «Песни», «Песни Владимира Высоцкого», «Песни-баллады из кинофильма «Бегство мистера «Мак-Кинли» (две—гибкие, миньон). Создает «Две судьбы», «Часов, минут, секунд—нуль».

1977

Спектакль «Гамлет» получает высшую премию французской критики, как лучший иностранный спектакль года. Выходит единственная прижизненная брошюра о творчестве В. Высоцкого в кино (И. Рубанова. Владимир Высоцкий. М. 1977). Снимается в фильме «Они вдвоем». Реж. М. Месарош. Незнакомец. Роли Попугая и Орленка Эда в дискоспектакле «Алиса в Стране Чудес». Впервые за рубежом—во Франции—выходят три больших авторских диска. Начинает принимать наркотики. Сочиняет «Был побег на рынок».

1978

В октябре—съемка-интервью с Высоцким в г. Грозном. Концертное представление «В поисках жанра». 10 мая — первый съемочный день фильма «Место встречи изменить нельзя». Появляются «Райские яблоки», «История болезни», «Охота с вертолетов».

1979

Поездка с концертами в США и Канаду. 25 июля—вторая клиническая смерть в Бухаре. В сентябре съемка-интервью с В. Высоцким на ТВ г. Пятигорска. Спектакль «Преступление и наказание по Ф. Достоевскому. Свидригайлов. Снимается в фильме «Место встречи изменить нельзя». Реж. С. Говорухин. Капитан Жеглов. Авторский диск «Баллады и песни». Балкантон. Создает своего «Черного человека».

1980

1 января по дороге с дачи в Москву попадает в автоаварию, получает ушибы, С. Абдулов и В. Янкович—телесные повреждения.

Единственная съемка В. Высоцкого на ЦТ — в программе «Кинопанорама», песни с комментариями, при жизни на экраны не вышла.

В апреле последняя документальная съемка В. Высоцкого. Три песни, размышления. Июнь—спектакль «Гамлет» получает первую премию на втором международном фестивале «Варшавские встречи». Снимается в фильме «Маленькие трагедии». Дон Гуан.

16 июля—публичное выступление в Калининграде под Москвой.

17 июля—последний концерт в Болшево.

18 июля—спектакль «Гамлет» с участием В. Высоцкого.

20 июля—последнее стихотворение—«И снизу люди, сверху — маюсь между...».

25 июля—умер от сердечного приступа в 4.10 утра в своей квартире на Малой Грузинской, 28. Похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТОВ И ИНФОРМАЦИИ

- Эпштейн А. С. Владимир Семенович Высоцкий. Библиографический справочник (1960—1990 гг.) Что? Где? Когда? Харьков, 1992.
- Ольбрыхский Д. Поминая Владимира Высоцкого. Вахазар, 1992.
- Чаки Б. И., Попов В. Ф. Вечный огонь. Четырехтомник. Собрание сочинений В. Высоцкого. Санкт-Петербург, 1993.
- Леонов П. Владимир Высоцкий и другие. Средство от себя. Нью-Йорк, 1992.
- Утевский А. Б. На Большом Каретном. Москва, 1992.
- Перевозчиков В. Живая Жизнь. Штрихи к биографии Владимира Высоцкого. Ставрополь, 1992.
- Демидова А. Владимир Высоцкий. Каким знаю и люблю. Москва, 1989.
- Влади М. Владимир или Прерванный полет. Москва, 1989.
- Буйнов М. Скажи все, как есть. Москва, 1994.
- Сафонов А. Вспоминая Владимира Высоцкого. Москва, 1989.
- Чубуков В. Высоцкий; Вова, Володя, Владимир. Москва, 1996.
- Кохановский Н. Письма Высоцкого и другие репортажи на радио «Свобода». Москва, 1993.
- Абрамова Л. О Владимире Высоцком. Факты его биографии. Москва, 1991.
- Владимир Высоцкий. Не вышел из боя. Стихи, песни, проза. Воронеж, 1989.
- Крылов А. Владимир Высоцкий. Четыре четверти пути. Москва, 1988.
- Время... наследие... судьба. Высоцкий, № 3. 1992. Киев.
- Время... наследие... судьба. Высоцкий, № 2. 1992. Киев.
- Новости. № 4 от 21 января 1998. Титаренко В. Высоцкий и журналисты. Тамбов.
- Я—Телохранитель. Спецвыпуск. Москва, 1996.
- Золотухин В. Все в жертву памяти твоей... Дневники. Москва, 1995.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Психология творчества	12
Глава II. Высоцкий и женщины	27
Глава III. Хронический алкоголизм	35
Глава IV. А рядом случаи детали словно пули.. . . .	60
Хроника пикирующей жизни	83
Источники текстов и информации	90

СЕЛИВЕРСТОВ
Владимир Иванович
МНОГОЛИКИЙ ВЫСОЦКИЙ

Техн. редактор Ю. Корнеев

Художник В. Беркетов

Корректор Т. Райская

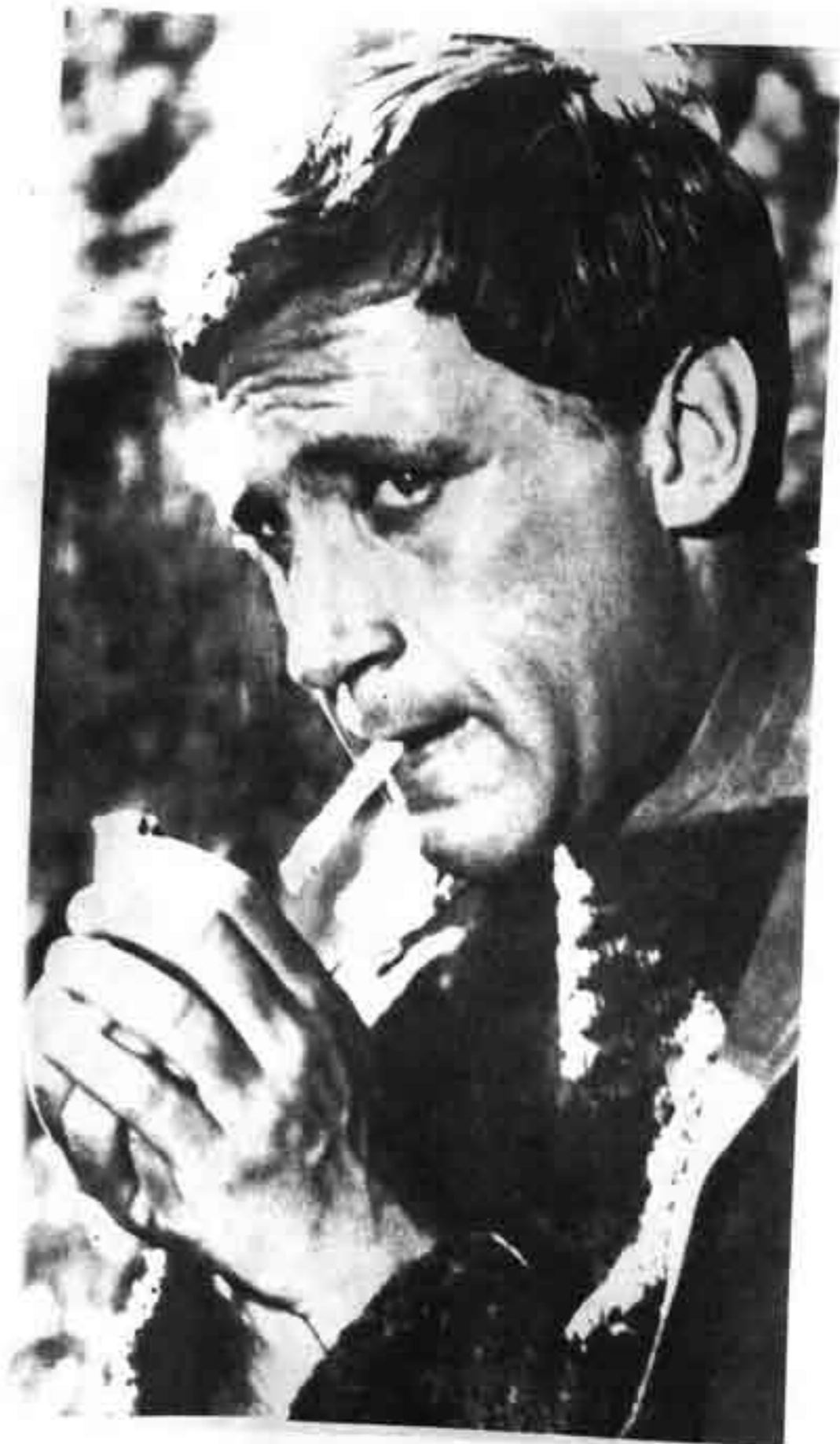

Сдано в набор 11.05.98 г. Подписано в печать 5.06.98 г.
Объем 5,75 уч.-изд. л., 6,0 усл. печ. л. Формат 60×84/16.

Тираж 3000 экз. Заказ № 971. Цена договорная.

Комитет по печати администрации Тамбовской области.
Моршанская городская типография,
Моршанск, ул. Интернациональная, 60.

Автор — Селиверстов Владимир Иванович — 1945 года рождения. Более четверти века прослужил в органах внутренних дел на руководящих должностях в следственных и оперативных подразделениях.

Им написаны книги: «Защита при задержании», «Защита по дорожно-транспортным преступлениям», «Взятка. Коммерческий подкуп», ряд детективных повестей и рассказов. Адвокат.

Живет в Тамбове.

Полторкой к Тамбову подъезжаем,
А там рысцой, и не стонать.
Небось, картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой ее намять.

Товарищи ученые, кончайте поножовщину,
Бросайте ваши опыты, гидрид и ангидрид,
Садитесь на полторку, валяйте к нам
в ТАМБОВЩИНУ,
А гамма-излучение чуток повременит.

Я стараюсь, как и все, на доску наступать.
Стою наказания любого.
На спартакиаде федерации опять
Прыгнул я, как школьник из ТАМБОВА.

В Пекине очень мрачная погода.
У нас в ТАМБОВЕ на заводе перекур.
Мы пишем вам с ТАМБОВСКОГО завода
Любителям опасных авантур.

Баум